

Юлия Динэра

Сезон
РАСТАМАТЫ

Game over

Юлия Динэра

Сезон расплаты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29938358

SelfPub; 2018

Аннотация

..В одну ночь, всего в один момент, моя жизнь стала адом и этот кошмар должен был закончиться с появлением этого местного рок-музыканта в моей жизни, но я понятия не имела, что кошмар только начинается. Николас Янг станет спасением моей души и ее уничтожением, а это лето станет особенным для меня, оно станет сезоном расплаты за то, что я сделала, за то, что молчала.. И я не знаю, смогу ли я все пережить. Когда все карты раскрыты, а сил бороться больше нет, кто-то должен заставить подняться тебя с колен. Полная аннотация в начале книги! Содержит нецензурную брань.

СЕЗОН РАСПЛАТЫ

ЮЛИЯ ДИНЭРА

**Возможно ли влюбиться снова,
когда все, что ты знаешь это ненависть?**

Когда ты красива и популярна, когда самый крутой парень школы встречается именно с тобой, когда твои родители богаты, и ты получаешь от жизни все, что захочешь, о чем ты можешь еще мечтать? Моей единственной мечтой было обучение в Лондоне, и эта мечта вот-вот должна была осуществиться, но в один момент все планы рухнули.

Спустя пять лет моего отсутствия в городе, я возвращаюсь, и вся моя прошлая популярность сваливается мне на голову худшим кошмаром. *Та* ночь поставила клеймо на моей жизни. Каждый в этом городе знает меня. Люди шепчут за моей спиной так, словно я этого не слышу, кроме него.. Он задает вопросы, но не настаивает на ответах.

В одну ночь, всего в один момент моя жизнь стала адом и, этот кошмар должен был закончиться с появлением этого местного рок-музыканта в моей жизни, но я понятия не имела, что кошмар только начинается. Николас Янг станет спасением моей души и ее уничтожением, а это лето станет особенным для меня, оно станет сезоном расплаты за то, что я сделала, за то, что молчала.. И я не знаю, смогу ли я все

пережить. Когда все карты раскрыты, а сил бороться больше нет, кто-то должен заставить подняться тебя с колен.

Пролог

– Лондон! Я лечу в Лондон, сучки!!

– Ааа! Поздравляю, Лу.

– Круто. Будем скучать. Спорим, не проживешь и дня без издевок над Лорой Вудс?

– О, не завидуй, Кэти. Я тоже буду скучать, стервы.

– Когда вернешься?

Пожимаю плечами, гримасничаю.

– Наверное, сразу, как закончится учеба. Будем созваниваться по скайпу каждый день, обещаю.

– Ты уже сказала Дениелу?

– Вы первые. Скажу ему сегодня.

Дениел – местный красавчик, – так считают все в школе, он здесь самый популярный, объект воздыхания многих девочек и по совместительству мой парень. Встречаемся уже второй год, вроде как у нас все серьезно, не учитывая того, что до секса дело так и не дошло. Все, включая Дени думают, что я уже профи, а на самом деле я чертова девственница. Только об этом тсс, никому. Мои подружки – стервятник, как называет их мой парень, – Элизабет Кингстон, Ребекка Грейс и Кэтрин Стэнфилд, думают, что я гребанная королева, и если я скажу, что еще не спала ни с кем, то потеряю часть своего авторитета, мне это не нужно, даже учитывая

то, что я сваливаю учиться в Лондон, но я ведь вернусь. В городе меня знает каждый, в школе завидуют, и по правде, все что, я имею – заслуга моих богатеньких мамочки и папочки, но об этом тоже тсс. «Саманта Луиза Хейл – главная сучка школы Скайлет Хай Хиллз, королева ботаников, местных стерв и шлюх», кто-то ненавидит меня и завидует, кто-то считает меня Божеством, и я люблю это больше жизни. Лондон – моя мечта, и когда теперь, она уже завтра осуществится, единственное чего я боюсь, что вернувшись обратно у меня ничего не останется. Сегодня я планирую закатить грандиозную вечеринку, такую, чтобы ее запомнили на все годы, пока меня не будет, чтобы они никогда не забывали меня.

Я хотела, чтобы меня помнили.

И они не забыли.

Глава 1

Пять лет. Я думала, что пока буду в Лондоне, эти пять лет пролетят незаметно и станут воистину лучшими пятью годами в моей жизни. Они тянулись, они были бесконечны, я считала каждый день, зачеркивала их в календаре, записывала в дневник. Для меня прошло не пять, а словно десять, даже может быть и двадцать лет, и клянусь, что повзрослела я тоже именно настолько. Домой. Я возвращаюсь сегодня. Родители встретили меня в аэропорту, мама сухо обняла, а папа и вовсе не подошел ко мне. Мы едем в одной машине,

и я не чувствовала себя более чужой и далекой никогда, находясь вместе в таком маленьком пространстве. Вот он, мой город, мой дом, я помню каждый треклятый угол этого места, и в то же время не помню ничего. Мы приближаемся к дому, все молчат, страх окутывает меня, пуще прежнего. «Все хорошо» – повторяю я себе, «Это всего лишь дом, мой дом». Ворота распахивает какой-то незнакомый мне мужчина, он кивает и папа заезжает во двор. Я смотрю в упор, все как прежде, те же ворота, та же ландшафтная плитка, те же окна, двери, тот же балкон на третьем этаже. Закрываю глаза. Вдох-выдох, вдох-выдох. Выхожу из машины, смотрю на мужчину, закрывающего ворота.

– Маам, а где мистер Харпер?

– Иди в дом.

Достаю из багажника большой чемодан с вещами, который взяла с собой для отвода глаз. На самом деле, я собираюсь все это сжечь. Эти тряпки.. я больше не притронусь к ним, сплошное напоминание.

Отец открывает входную дверь дома и пропускает нас с матерью вперед, у входа нас встречает какая-то девушка.

– Где Сюзи? – Возмущаюсь я.

Никто не отвечает.

– Маам, паап? Где Сюзи и мистер Харпер?

– Они давно уволены. – Безразлично отвечает мать. – Познакомься это Карен – наша новая помощница. – Презрительно смотрю на новую гувернантку. – Джэки – новый дво-

рецкий.

– Что значит «уволены»? – Пищу я.

Мистер Харпер – милый старичок и его племянница Сьюзи работали у нас столько времени, сколько я себя помню. Они были не просто дворецкий и гувернантка они были моими единственными друзьями. Никто об этом не знал, только они и мать с отцом. На людях я конечно никогда не показывала своей привязанности к работникам дома и даже очень часто вела себя отвратительно с ними, но они понимали меня, я должна была держать лицо.

– Закрой рот, Саманта и иди разбирать свои вещи, Карен позже возьмет, что нужно постирать.

Саманта. Саманта. Это все, что нужно было сказать. Не «закрой рот», нет, не это. Отец назвал меня Самантой и это имя стало комом в моем горле. Все знают, что я ненавижу его, все называют меня Луизой или сокращенно Лу, никогда Самантой, только придурки из школы, которые меня ненавидели, но это мало меня волновало.

Молча хватаю свой чемодан и тащу его наверх, в свою комнату. Новая гувернантка догоняет меня и пытается ухватить ручку чемодана.

– Отойди. Я сама. – Девушка виновато опускает голову и отходит назад.

Моя комната. Все как раньше: те же розовые стены, бархатные розовые подушки на кровати, старые виниловые пластинки над окном, бежевый шкаф, обклеенный моими фо-

тографиями. Закрываю дверь на ключ, выдыхаю, бросаю чемодан на пол, иду к окну. Все тот же вид, тот же бассейн, то же абрикосовое дерево, которое я сама посадила, когда мне было шесть, помню, так радовалась, когда оно выросло. Пять лет. Этот дом не меньшее напоминание о тех годах, проведенных вне этих розовых стен. Достāju телефон из кармана джинсов, вытаскиваю сим-карту и вставляю в разъем свою старую, которой не пользовалась уже пять лет. Пришлось «просить» оператора мобильной связи не блокировать ее, надеюсь она все еще активна, а с другой стороны, хочу чтобы она больше не работала. Включаю мобильник. Найдена сеть. Открываю книгу контактов, сажусь на край кровати.

Лиззи. Ребекка. Кэтрин. Дениел. Руки дрожат, когда я останавливаюсь на его номере телефона. Нет, я не могу ему позвонить. Может быть, у него вообще другой номер, как и у всех остальных. Лиз, она была мне ближе всех, хоть я никому никогда об этом не говорила. Она всегда строила из себя редкостную суку, но это чтобы не упасть в моих глазах и глазах всей школы, на самом деле я знала ее настоящую, без всех этих масок. Кэтрин та еще сука, это ее жизненное кредо. На самом деле, она должна была быть предводителем нашей школьной группировки, но так получилось, что им стала я. Нажимаю на кнопку вызова. Гудки. О, Господи, помоги мне. Ладони вспотели, чувствую, как кровь отхлынула от моего лица.

Возьми, возьми трубку, Лиз. Нет, нет, не бери.

– Алло.

Боже, Господи. Почему так трясет? Это всего лишь Элизабет Кингстон.

– Лу? Это ты что ли? – Ее голос настороженный и тихий. Она не рассчитывала меня услышать.

– Лиз.

– Ты меня напугала. Ты где?

– Дома.

– Дома? То есть дома?

– Да.

– Господи, ты что вернулась?

– Угу.

– И..и что планируешь делать? В смысле..

– Давай встретимся.

– Это плохая идея, Лу.

– Что? Почему?

– Я рассталась с Тайлером, и только помирилась с родителями и если они узнают, что я..

– Встречалась со мной. – Продолжаю я, понимая суть разговора, и то, почему она шепчет и разговаривает так, словно кто-то держит пистолет у ее виска. – Все понятно. Поэтому ты не брала от меня трубку.

– Лу. – Слышу, как тяжело вздыхает.

– Ты три года не отвечала на мои звонки. – Я звонила, я звонила ей каждую неделю на протяжении трех лет, но потом это все показалось мне абсурдом.

Тишина.

– Все понятно.

Я хочу повесить трубку, но Элизабет меня останавливает.

– Я встречу с тобой. Черт, конечно, я встречу с тобой.

Сегодня в десять приходи в «Еллоу Бич» там будет тусовка, Никсоны выступают сегодня.

– Кто?

– А. Не важно. Народу будет куча, и моих предков там точно не встретишь.

– Хорошо, в десять буду там.

– До встречи.

Кладу трубку первой.

Это был один из самых тяжелых разговоров за последние годы. Чувствую себя отвратительно. Интересно, как остальные? Знают ли они, что я вернулась? Позвонит ли им сейчас Лизи и расскажет? Рано или поздно мне придется с ними встретиться, мы вроде как были друзьями, хотя за пять лет я не слышала от них ни звука.

Быстро принимаю душ, открываю шкаф с одеждой и понимаю, что ничего из того, что там висит я больше надеть не могу, плевать, что это уже старье, я просто не хочу носить эти дурацкие вещи, за которые в прошлом я могла бы убить. «Шанель», «Диор», «Прада», «МакКуин». Захлопываю дверь шкафа, расстегиваю чемодан и достаю оттуда обычные синие джинсы и черную свободную футболку. Поджег вещей сможет подождать, пока не куплю что-то новое

буду носить это. В любом случае, от прошлого не избавиться и никакая одежда и ее уничтожение ничего уже не сможет изменить.

Оставляю волосы досыхать естественным путем, больше ни минуты не хочу находиться в этом доме, который успел стать чужим. До встречи с Лиз еще полтора часа, прогулка на свежем воздухе мне не помешает, и этот страх который вселился в меня так глубоко, что не достать, я обязана прогнать. Ничего ведь не случится со мной, если я выйду на улицу? Встречусь со старыми знакомыми? Это плохая идея, я знаю, но мне нужно начать заново свою жизнь, я не могу сидеть взаперти, с меня хватит.

– Куда ты идешь? – Окликает отец, когда я спускаюсь по лестнице.

– Гулять. Нельзя?

– С кем?

– Какая разница?

– С кем? – Требуется он.

– Одна.

– Иди. Ненадолго. К ужину, чтобы вернулась.

– Я приду в одиннадцать.

– В десять.

– Мне двадцать два, я сама могу решить.

– Мы слишком много тебе позволяли раньше, ничем хорошим это не закончилось.

– Теперь будете держать меня взаперти, а?

Отец молчит какое-то время, а затем видимо, решает, что нет смысла со мной спорить.

– Иди.

И я иду.

– Карен, вещи Саманты для стирки, в ее комнате.

– Хорошо, сэр.

Я останавливаюсь у двери, медленно оборачиваюсь и сверлю отца глазами. С каких пор я перестала быть Лу и стала Самантой? Глупый вопрос. Наверное, с того самого дня, когда покинула этот город, а может раньше, когда устроила эту дурацкую вечеринку в честь своего отъезда.

Глава 2

«Еллоу Бич» – последний раз я здесь была по поддельным документам. Хотя в городе все знали, кто я, и охрана прекрасно понимала, что если я учусь в школе – мне нет двадцати одного, а значит мои документы – подделка, они делали вид, что не в курсе всего этого. Сейчас, все по-прежнему знают, кто я и, документы на входе уже не требуют, хотя я немного изменилась, но мое лицо помнит каждый. Здесь шумнее, чем раньше, людей больше и все они что-то кричат, звучит так, словно они орут так долго, что сорвали себе глотки. Прежняя сцена, раньше на ней играл Крэг Чип – местный ди-джей, сегодня это какая-то группа, состоящая из трех парней и одной девушки. Из-за гула народа и громкой музыки я не могу разобрать, что они поют, похоже на

альтернативу, не знаю.. Никогда раньше не слушала такое. Смотрю на часы, уже десять, нужно найти Лизи. Проталкиваюсь сквозь толпу, задеваю кого-то плечом. Раньше бы я свалила все на того, кого сама двинула, оскорбила и выкинула еще какую-нибудь гадость, сейчас я просто извиняюсь и иду дальше. Задеваю еще кого-то.

– Осторожней.

– Извините.

– Куда прешь!

Господи, что я здесь делаю?

Пробираюсь недалеко от сцены, останавливаюсь, оборачиваюсь по сторонам. Все так заворуженно наблюдают за группой на сцене, они поют их песню, девушки вокруг визжат, когда солист снимает с себя бейсболку и кидает в зал. Им это нравится, а мне не очень, потому что в погоне за этой штукой толпа девушек почти сбивает меня с ног. Поднимаю голову, замечаю довольную ухмылку солиста. Идиот.

Музыка замолкает, парень с гитарой на сцене подходит к барабанщику, затем к девушке, судя по всему, бэк-вокалистке, что-то шепчет им, зал заливается новым потоком музыки, клавишник кивает солисту, а тот в ответ довольно улыбается.

Разбуди, разбуди

Скажи, что ты не сон

Разбуди, разбуди

Вдыхай мое тепло

Шепчет он. Одна его рука плавно касается микрофона, вторая «ползет» вниз по стойке.

Господи, смотрит на меня.

Ты возвращаешься

Теперь ты стоишь предо мною

Ты окисляешься, в сосудах моих нет покоя

Когда ты рядом мой пульс дрожит и грохочет,

но я-то знаю, что ты этого не хочешь

Смотрю по сторонам. Вокруг меня полно людей, не обязательно, что он смотрит именно на меня. Та Лу, пять лет назад именно так бы и подумала «Он смотрит на меня, потому что я лучшая в этом зале, потому что он хочет со мной замутить, мне приятно, но я занята, дружок».

Мой мир сомкнулся на тебе,

Тебя ищу глазами

Ты отражение планет

Ты яд в крови

Ты дым над облаками

Сейчас нет. Если этот парень на сцене и смотрит на меня то, по какой-либо нелепой случайности. Да, он не сводит с меня взгляд уже минуты две, и это случайность. Я не такая уж и привлекательная. Обычная, ничем не выделяюсь.

Ты смерть

Твоя душа покрыта мглой

Ты враг

Я не хочу тебя такой

Мурашки покрывают мою кожу. Дрожь пробежала по моему телу, когда этот парень начал петь и когда закончил, так, словно он разговаривал со мной в этот момент. Это все эффект громкой музыки, и я не понимаю, отчего эти дуры в зале так реагируют. Ну, симпатичный он, да и только, смазливая мордашка, каштановые почти черные спутанные волосы, чем-то похож на азиата, но явно он из «наших».

– Дорогие друзья, спасибо, что пришли, эти вечера здесь воистину особенные, потому что это наш родной город, мы здесь родились и выросли, и я знаю в лицо почти каждого из вас. Приходите в следующую субботу в это же время, наша Кэндис хочет представить вам пару своих сольных песен. – Кивает на бэк-вокалистку, а та смущенно смотрит на него в ответ. – Спасибо еще раз, развлекайтесь.

Продвигаюсь вдоль сцены, следую за солистом группы, которого явно где-то видела. Он местный, а значит, точно знаю его. Спрыгивает со сцены, идет вперед, судя по всему в служебку, медленно иду за ним. Резкий разворот. Ступор.

– Ты заблудилась?

– Неет...ээ. Я просто..

– Что? – Он уже не выглядит таким милым, каким был на сцене. Словно все его улыбки, стрельба глазами лишь игра на публику, а на самом деле он устал от всех этих людей.

– Мы знакомы с тобой? – Набираюсь смелости.

– Может быть.

– Мне кажется, я тебя где-то видела.

– Не удивительно, каждый вы этом зале видел меня.

– Я не это имею ввиду. Я.. в общем, ты типа популярный, да? Меня не было здесь пять лет и, я не знаю о тебе и твоей группе абсолютно ничего, просто ты показался мне очень знакомым, а еще ты смотрел на меня. Вот. – Выдыхаю.

– Смотрел на тебя? – Удивляется. Я бы даже сказала, насмехается.

– Да.

– Тебе показалось.

– Нет.

– Да. – Издевается?

– Ты пялился на меня целых две минуты, так что.. – Слышу, как повышаю голос, а затем звонкий заразительный, но мне не понятный смех раздается из уст парня напротив. Он подходит ближе и протягивает мне руку.

– Николас, можно просто Ник. Я действительно смотрел на тебя, потому что твое лицо тоже показалось мне знакомым. Кажется, мы учились в одной школе. Как твое имя?

Качаю головой.

– Если бы мы учились в одной школе, ты бы знал мое имя.

– Правда? Но я не знаю. Извини, плохая память на имена. И к тому же, я уехал за год до того, как выпустился твой класс. Ты на два года старше, училась у миссис Макбетт, верно?

Он знает обо мне больше, чем я о нем. Сейчас это кажется странным, но я не придаю значения, потому что раньше я

бы больше удивилась тому, что он вообще обо мне ничего не знает.

– Лу. Луиза...Лу. – Протягиваю руку в ответ.

– Ник. – Девушка с ярко-рыжими волосами окликает парня, презрительно, пялясь на меня.

– Я сейчас, Кэн, скажи Дугласу, что я жду его фирменный шот.

– Хорошо.

– Приятно было познакомиться, Лу.

Такой счастливой при звуке собственного имени, я никогда прежде не была. Отец называет меня именем, которое я ненавижу, мать вообще еще никак не обратилась ко мне, а больше ни с кем я и не разговаривала, и мне так важно, чтобы кто-то назвал меня по имени.

– Взаимно. – Стараюсь скрыть улыбку.

Он уходит, а затем резко останавливается.

– Кстати, если хочешь быть незаметной, придется смыть эту красноту с волос.

– Что? – Провожу рукой по волосам.

Ник больше ничего не говорит, не останавливается, словно и не слышал звук моего голоса. Узнал ли он меня? В смысле, насколько много ему обо мне известно? Если, по его словам, он уехал на год раньше, чем я окончила школу то, он ничего вовсе не знает. Если бы знал, не беседовал бы так мило, вообще бы не разговаривал с такой как я, с такой, какой меня теперь видит этого город.

– Не связывайся с ним. – Знакомый голос, позади, возвращает меня в реальность.

– Лиз. Лизи. – Набрасываюсь на нее и крепко обнимаю, вдыхая привычный аромат ее каштановых длинных волос.

– Ты меня задушишь.

– Ты все еще пользуешься миндальным маслом.

– Я заказала столик, у нас есть полчаса, прежде чем придет Кэтрин и..

– Ребекка. – Продолжаю я.

– Нет, парень Кэтрин.

– У нее постоянные отношения? Наша Кэти, кажется, выросла. – Говорю это, а сама понимаю, что не должна была. Я права в том, что Кэтрин швырялась парнями, как перчатками, в разные стороны, но я ошиблась в том, что назвала ее «нашей», нет больше никаких нас. – Как Ребекка? – Перевожу тему, пока поднимаемся по узкой лестнице на пристроенный второй этаж клуба.

– Мы не общаемся. Осталась только я и Кэтрин.

– Почему?

Никогда бы не подумала, что из всего нашего «стервятника» вместе останется только Кэтрин и Элизабет. Лиз больше подходила мне, а Кэтрин и Бекка были почти одинаковы для меня. Если разбить нашу дружбу по парам то, так бы правильно все и сложилось: Я и Лизи, Ребекка и Кэти, но судьба распорядилась иначе. Я первый день в городе, а уже чувствую себя изгоем.

– Это сейчас не имеет значения. Ты зачем приехала, Лу?

– Я думала, ты рада меня видеть, Лиз.

Молчит. Перекидывает ногу на ногу, цокает языком.

– Это больше не школа, не твой маленький мирок, в котором ты правишь. Тебе стоило остаться в Лондоне.

– Ты понятия не имеешь, чем я занималась все эти годы.

– Знать не хочу. Подумать только.. Как ты собираешься жить.. здесь? Каждая собака знает тебя в этом городе.

– Тот парень из группы – нет.

Лизи искоса смотрит на меня и фыркает.

– Я здесь ради тебя. Было бы плевать – не пришла. Просто.. будь осторожней, раз уж намерена здесь остаться, и не связывайся с Николасом Янгом.

– Парень из группы?

– Угу.

– Почему же?

– Просто совет.

Янг, значит. Откуда же я тебя знаю, Николас Янг?

– Тебе пора, Лу. – Спокойно говорит Лиз, и я испытываю толику злости на нее. Зачем я вообще сюда приходила?

– Так значит, дружбе конец, из-за того что..

– Из-за того что, не было никакой дружбы. – Она не дает мне договорить то, что я собиралась сказать и, слава Богу, потому что я не хочу произносить вслух то, о чем постоянно думаю последние годы своей жизни. – Школа закончилась, нам больше не нужно строить из себя местных королев с за-

вышненным самомнением, а людям больше не к чему прикидываться твоими преданными фанатами. Ты не понимаешь? Роль стержневых дурочек окончена. Все. Конец.

Встаю.

– Не могу поверить, что слышу это.

– Поверь.

Теперь она даже не смотрит на меня, отвела взгляд в сторону, и это обычно для нее означает: разговор окончен, проваливай. С силой отодвигаю ногой стул, чтобы показать, что для меня этот разговор не входит в рамки удовлетворительного. Металлические ножки звонко соприкасаются с кафелем на полу, я не собиралась привлекать внимание таким образом, но люди вокруг сразу заметили упавший стул. Не останусь здесь больше ни на секунду. Задрал подбородок кверху, я с отвращением фыркаю в сторону уже бывшей подруги и быстро ухожу. Спускаюсь вниз по лестнице, почти бегу, пробираюсь через толпу на первом этаже, задеваю кого-то плечом.

– Осторожней. – Знакомый голос. Дрожь по телу. Нет, я бы сказала зуд, зуд презрения, злости и чего-то еще, того, что давно уже должно быть забыто. Я любила его. Никогда раньше не признавала этого, но я любила. Мы были шаблонной парочкой, мальчик и девочка с картинки. Встречались потому что идеально подходили друг другу, потому что нам обоим нравилось чужое внимание, сплетни о нас, возгласы ненависти, зависти и восхищения. Это были отношения «по

контракту». Фиктивные, на первый взгляд, но я любила его.

Убираю локон красных волос за ухо, тем самым открывая лицо. Даже в темноте вижу, что глаза Дени округляются, а Кэтрин, стоящая рядом с ним, противно хихикает. Нервно сглатываю, смотрю на одного, затем на другую. Лизи сказала, что придет Кэтрин со своим парнем? Я не ошиблась? Нет. Не могу поверить. Кэти и Дени? Мой Дени и моя Кэти? Он ненавидел ее, он на самом деле ненавидел ее. Врал? Врал мне. Должно быть, он всегда врал мне.

– Уйди с дороги, Сэм. – Кэтрин произносит мое имя с насмешкой, прекрасно понимая, что я терпеть его не могу.

– Ты разжирела в мое отсутствие, Кэти? – Цокаю языком. – Здесь полно места.

– Прекратите. Обе. Можно тебя на минуту? – Он обращается ко мне, я со всей яростью во взгляде, плююсь на него.

– Ну, уж нет. – Встревает бывшая подруга.

– Кэтрин. – Мягко произносит Дени, как бы говоря: «все хорошо, милая». Предатели. Оба.

Он кивает мне и направляется к выходу, я следую за ним, пока Кэтрин строит недовольное лицо. Мы выходим на улицу и, Дениел резко хватает меня за предплечье, уменьшая расстояние между нашими телами. Он почти не изменился, волосы стали чуть короче и кажется, немного посветлели, должно быть выгорели на солнце. Я любила запускать в них пальцы, наматывать локон за локоном, утыкаться носом в его голову, засыпая на его кровати, когда дома никого не

было. Это были искренние моменты, ни к чему не обязывающие. На публике мы были другими: пафосными и высокомерными. До сих пор тошно.

– Какого черта, ты здесь делаешь, Луиза?

– Пришла повеселиться.

– В городе, что ты делаешь в городе? – Требуется он.

– Я здесь живу, если ты забыл.

– Ты уехала в Лондон.

– Ага. Пять лет назад.

Удар под дых. Лондон. Пусть Дени думает, что мне все так легко далось, не позволю думать иначе.

– И что, черт возьми, с твоими волосами? – Дотрагивается рукой до кончиков моих волос, которые теперь едва достают до плеча.

Мои русые длинные локоны остались там, где и прежняя Лу, они исчезли, растворились, они больше не могут принадлежать той, кем я стала, я больше не она.

– Кэтрин, значит?

Молчит. Смотрит.

– Я отвезу тебя домой.

– Нет. – Твердо, уверенно. Спятил? Наверняка.

– Лу..

– Не смей произносить мое имя, Дениел Харт.

– Хорошо, Сэм, хорошо. Просто предупреждаю, не путайся под ногами, не подходи к Кэтрин.

– Ты надеялся, что я не вернусь, а может и, вообще, умру,

да?

– Я скажу Кэти, что нужно отвезти тебя домой, не стоит гулять здесь одной.

Словно не слышит, о чем говорю.

– Она не одна. – Голос, прозвучавший позади меня, заставляет меня засунуть свой язык куда подальше и не произносить то, что я собиралась сказать. – Какие-то проблемы?

– Нет, все в порядке. – Натягиваю улыбку.

– Вы знакомы? – С подозрением интересуется мой бывший бойфренд.

– Луиза моя подруга, а ты? – Наглости и самомнения ему не занимать. Даже такой, как Дениел осядет перед натиском этого взгляда.

Теперь мой бывший парень смотрит на меня так, словно я предала его, переспала с его лучшим другом, пока мы встречались или что-то такое.. так будто я растоптала все его надежды на будущее. Он больше ничего не говорит и уходит, возвращается обратно в клуб, к Кэтрин. Боже, не могу поверить.

– Извини, я, кажется, взбесил твоего парня. Будут проблемы?

– Что? Нет. Он не мой парень.

– Нет? Было похоже..

– Нет. – Резко отвечаю я, а затем корю себя за это. Дурацкая привычка срывать злость на невинных людях.

– Хорошо. Подвезти домой?

– Спасибо, сама как-нибудь.

– Ладно, понимаю, мы мало знакомы, было бы странно, если бы ты так сразу села в мою машину.

– Не из-за этого. – Бормочу я, думая о том, почему вообще здесь нахожусь. Поднимаюсь вверх на горку, по мощенной тропе, чтобы выйти к дороге и попасть домой, краем глаза слежу, чтобы этот не поперся за мной. Хотя, это глупость.

Больно знакомое у него лицо, и он не из моего бывшего круга общения, а это либо лузер, либо я не знаю.. потому что на лузера он уж точно не похож. Он высок, почти на две головы выше меня, относительно.. да, относительно симпатичен, может быть красив, смотря с какой стороны посмотреть. «С любой, Лу, с любой» – Шепчет мое подсознание. И я успела заметить его карие, почти черные глаза. Кто же ты?

Могла бы я остаться в другом городе, может даже, в другой стране? Наверное, могла бы, но я снова вернулась сюда, потому что если уеду, это будет означать побег, побег от самой себя, а от себя нельзя сбежать. Я должна быть здесь, я должна научиться справляться со всем, что меня ждет, тогда я, возможно, наконец, смогу найти себя.

Глава 3

Он едет за мной. Думает, я не замечаю? Даже слепой мог бы увидеть. Останавливаюсь, черный «Ягуар» тормозит рядом со мной.

– Я тебя вижу. – Говорю я, приняв позу «руки в боки»

– И? Я и не собирался прятаться. – Несмотря на мой гнев, его улыбка заставляет меня расслабиться.

– Зачем едешь за мной?

– Уже поздно.

– И? Как это связано с тобой?

– Твой парень оставил тебя одну.

– Он.. Дениел не мой парень, ясно? Он встречается с моей подругой, бывшей подругой.

– Вот. Ты расстроена, и ты отказалась, чтобы я тебя подвез, поэтому позволь просто проводить, я буду ехать сзади и не помешаю.

– Чего ты хочешь? – Сужаю глаза. – То есть, почему я? Там была еще куча девушек, посимпатичнее.

Смеется.

– Я так не думаю.

Это намек на то, что я симпатичная или что? Мне вообще-то все равно.

– Ты маньяк?

– Это вряд ли.

– Ладно, езжай, куда хочешь.

Разворачиваюсь на пятках и иду дальше, пытаюсь не думать о парне, который преследует меня на своей машине.

– Эй, Луиза Хейл, как Лондон, сучка? Я думал, ты сдохла там. – Кто-то выкрикивает из окна проезжающего автомобиля. Всматриваюсь. Бретт Томпсон, у нас был совместный английский в школе. А так же он друг Дениела, и он тоже был

на той вечеринке в честь моего отъезда.

Не обращаю внимания, не останавливаюсь. Слышу звук, приближающейся машины.

– Почему он так с тобой разговаривал?

– Не знаю. – Резко отвечаю я.

– Не позволяй. Никому.

– Мне плевать.

– Не плевать.

– Послушай. – Резко торможу. – Отвали от меня, понял?

Я не твоя фанатка и песни у тебя отстой и голос твой как..

– Как что? – Улыбается.

– Ничего, просто исчезни. Нам не по пути.

Дальше я шла, не обращая внимания на едущего за мной Николаса. Я не обернулась в его сторону, чтобы сказать «спасибо» или просто попрощаться. У меня действительно дерьмовое настроение, и я чувствую, что это только начало.

Дома меня никто не встречает, кроме новой гувернантки (даже не помню ее имени), но когда поднимаюсь по лестнице к себе в комнату, слышу голос отца позади.

– Ты опоздала на ужин.

– Я не голодна.

– Нужно поговорить, мы с мамой ждем тебя в моем кабинете, через пятнадцать минут.

– Хорошо.

Интересно, что хотят сказать мне эти люди? Я больше не чувствую их заботы, словно попала в приемную семью, ко-

торая была вынуждена меня взять.

Открываю дверь комнаты и сразу нажимаю включатель с правой стороны на стене, свет загорается и, я вздрагиваю.

– О, Господи.

– Это просто я.

– Да, ты. Что ты тут делаешь?

– Тихо.

Дениел встает с моей кровати, смотрит в окно, затем с обеспокоенным видом в глазах подходит ко мне, я отступаю назад, упираясь спиной в дверь.

– Ты боишься?

– Нет. Как ты вошел?

– Дал твоему дворецкому сотню.

– Скажу родителям, чтобы уволили его.

– Не нужно. Пожалуйста. Не хочу никого подставлять.

– Правда что ли?

– Я уйду.

– Конечно, ты уйдешь.

– Хотел всего лишь поговорить. – Проводит ладонью по лицу, я складываю руки у себя на груди и жду, что скажет мне этот предатель.

– В общем.. Луиза.. – Выдыхает. – Я хотел тебя попросить..

Усмехаюсь. Конечно, я знаю, о чем он пришел просить, это дураку понятно, мне стоило ожидать его появления рано или поздно.

– Я знаю, зачем ты здесь. Я не за этим вернулась, я просто приехала домой.

Он обсматривает меня с ног до головы.

– Кажется, ты похудела.

– Не твое дело.

– Я и Кэтрин..

– Плевать.

– Луиза. Я и Кэтрин. – На мгновение замолкает. – Она знает.

– Знает? Какая мне разница?

«Она знает». Да, мне плевать, но.. Откуда? Ее не было. Кэтрин не было с нами, а я никогда ничего не говорила, не проронила ни слова, даже не успела.

– Ты не понимаешь.

– Не понимаю? Ты сам рассказал ей, а теперь пришел похвастаться мне об этом.

– Клянусь, я не говорил, и я знаю, что ты не говорила. И прошу тебя, давай так все и оставим.

– Сегодня Бретт Томпсон назвал меня сукой и сказал, что думал, будто я сдохла. Это мой первый день в городе, я надеюсь, ты понимаешь, что меня ждет.

– Я разберусь с этим. Никто из школы не будет тебя травить. Раз уж ты вернулась.. Хотя не стоило, тебе нужно было остаться в Лондоне, Лу, так бы было лучше.

Его глаза говорят о том, что он беспокоится, очень, но я знаю, что они врут, поэтому злюсь вдвойне.

Издаю истерический смешок, отворачиваюсь, а затем снова поворачиваюсь.

– Я никогда не была в Лондоне! – Выплюываю то, что не должна была то, что хотела хранить втайне ото всех до конца своих дней. Наблюдаю за реакцией Дени, он не понимает, его лоб образует две тонкие складки, а глаза предательски округляются, замечаю, как вздрагивает его кадык.

– Что ты сказала?

– Никогда. Ясно? Никогда.

Направляюсь в сторону кровати, сажусь на край, тяжело дышу, закрываю лицо руками.

Дениел опускается передо мной и убирает своими руками мои руки, смотрит, наверняка, теперь уже в раскрасневшееся лицо. Я облажалась, в первый же день.

– Луиза.

– Ничего не говори. Я хочу, чтобы на этом все закончилось, ты занимаешься своей жизнью и жизнью своей девушки, я занимаюсь своей.

– Я бы с радостью плюнул на все и вернул прошлое обратно, я бы с радостью забил на эти прошедшие бессмысленные пять лет моей жизни, но я не могу, не могу.. – Проводит кончиками пальцев по моему лицу, закрывает глаза. – Ты нечто большее, чем моя школьная подружка, Лу, я никогда не говорил, но хочу, чтобы ты знала.

Я тоже никогда не говорила и, наверное, никогда не скажу, потому что больше это не имеет смысла, мое сердце разрыва-

но в ключья и, ты разорвал его, Дениел Харт.

– Мы с тобой так и не попрощались. – Единственное, что я произношу в ответ.

– Хм?

– Когда я уехала, мы не попрощались, Дени. – Быстро вытираю слезу скатившуюся по щеке. – Настало время это сделать.

Кивает.

– Луиза!

Вздрагиваю, смотрю на бывшего парня.

– Уходи, родители не должны видеть тебя здесь. Сейчас иду, мам! Когда вернусь, чтобы тебя тут не было. Прощай, Дени.

– Не говори никому, что я приходил.

Теперь он вызывает у меня еще большее отвращение. Встаю, последний раз заглядываю в его глаза, читаю в них страх, недоверие и что-то еще.

– Исчезни до того, как я вернусь.

Выхожу, громко хлопаю дверью.

– Маам!

– Спускайся вниз.

Делаю, как она велит.

Мама стоит, опершись плечом на дверной косяк отцовского кабинета, сверлит меня взглядом.

– Меня не радуют твои изменения, чтобы ты знала. – Кивает на волосы. – Не хочу говорить об этом при отце, он итак

подавлен. Я надеюсь, в скором времени бунт закончится и, ты вытащишь хотя бы это ужасное кольцо из носа.

– Это не бунт.

Никакой это не бунт, это моя новая внешность, моя новая жизнь.

– Проходи. – Открывает дверь, пропускает меня вперед, я сразу же замечаю отца, сидящего в своем кожаном дорогом кресле. Мама идет к нему и становится рядом, кладет руку ему на плечо, в ответ, он кладет свою сверху. – Присаживайся.

– Я постою.

– Луиза. – Предупреждающе произносит мать, и я рада, что хотя бы она не называет меня моим вторым именем.

Сажусь в кресло, потираю вспотевшие ладони о джинсы. Интересно, этот идиот смог уйти из моей комнаты? Если нет, сдам его полиции за незаконное проникновение в дом.

– Что-то случилось?

– Случилось. – Спокойно отвечает отец. – Но не сейчас, ты и сама знаешь.

– Генри. Луиза, ты помнишь, что говорила тебе миссис Такер? – Мама старается быть со мной помягче, а вот отец.. Мне больно видеть то, как он на меня смотрит. Он не смог получить дочь своей мечты, дочь, которой смог бы гордиться.

– Эта женщина много чего говорила.

– Тебе нужно чем-то заняться. С пользой проводить вре-

мя. Интересная работа.

– Угу.

– И мы нашли тебе такую.

– Работа?

– Да. Будешь работать на ферме. Здорово, правда? Да, Генри? – Толкает папу локтем.

– Да, это лучшее, что пока для тебя можно найти. Миссис Такер сказала, что общение с животными благоприятно повлияет на твоё здоровье и душевное состояние.

– Я в порядке.

– Это не обсуждается.

– Ферма? Seriously, мам?

– Ты не ослышалась.

– Никто в этом городе даже..

Отец не даёт договорить мне:

– Мы все решили. Ближайшая ферма в паре километров от города, ты будешь проводить там несколько часов в день.

– Как долго?

– Как только осознаешь, что чувствуешь себя лучше.

– Я же сказала, что в порядке.

– Судя по тому во что, ты себя превратила – нет! – Папа повышает на меня голос, пожалуй, впервые в жизни. Обычно он сдержан, даже если очень зол, он умеет это скрывать.

– Хорошо. – Киваю, сглатывая собравшийся в горле ком. – Ферма так ферма.

Глава 4

Около сорока минут мы ехали по городу, преодолевая небольшие пробки в центре, связанные с аварией у сквера на «Таун Риз», еще минут пятнадцать добирались до фермы, на которую мои родители решили устроить меня работать. Отец всю дорогу молчал, я старалась не смотреть в окно, чтобы не видеть тех людей, которые не хотели бы видеть меня. Сердце гулко застучало, когда мы приблизились к месту назначения. Ферма казалась не очень большой: маленький по сравнению, с нашим, кирпичный домик с простирающимися вокруг загонами для животных и большим огородом и все это огорожено примерно полуметровым деревянным забором. К нам вышла женщина среднего возраста, похожая на прислугу, но скорее всего это и есть хозяйка фермы. На вид ей около пятидесяти, но по факту кажется меньше. Ее лица еще не сильно коснулись морщины, но ее давно неокрашенные волосы, легкая седина на висках, уставший вид и сухая кожа рук, говорит о том, что женщина просто не следит за собой.

– Здравствуйте миссис Макэвой.

– Можно просто Кайла. Здравствуйте. – Ровным безразличным тоном, отвечает хозяйка дома.

– Это моя дочь Саманта. – Отец кладет руку мне на спину и проталкивает вперед, заставляя чувствовать меня не в своей тарелке.

– Луиза, пожалуйста. – Прокашливаюсь. – Меня зовут Луиза. – Миссис Макэвой бросает взгляд от меня к моему отцу,

который никак не реагирует на сказанное.

– Во сколько она должна быть у вас и как часто?

– Пять дней в неделю, я думаю с десяти до трех часов вполне достаточно. Не хочу отнимать у девочки ее время.

– Ну что вы, Луиза.. – он так выделяет мое имя, словно оно становится комом в его горле, – Любит животных, для нее радость находиться здесь. – Продолжает он.

Если бы я в этот момент что-то пила или ела то, наверняка поперхнулась бы.

– Хорошо, но все же, этого времени достаточно.

– Здесь есть автобусы, которые идут в город?

– Да, три раза в день.

Он хочет, чтобы я ездила на автобусе? Лучше не придумай. Если я встречу кого-то из знакомых.. Наверняка, они будут пялиться, в лучшем случае.

– Отлично. Ну, что, оставляю ее Вам, Кайла. – Отец пожимает женщине руку и возвращается к машине, чувствую себя одной из овец, которые наверняка здесь имеются.

– Я..

– Ничего не говори. Иди за мной.

Делаю, как она велит, шагаю по тропе, ведущей к дому. Я бы сказала, что здесь свежий воздух, если бы так не воняло фекалиями и прочей деревенской гадостью. От чего, так это от брезгливости я за прошедшие пять лет так и не избавилась.

Дверь со скрипом открывается, я немного любопытни-

чаю, оглядываясь по сторонам, – признак невоспитанности, как говорит мама. Может быть.

Коричневые деревянные окна, расположенные друг напротив друга, старая кресло-качалка в углу, по левой стороне стены стоит диван, засланный серым шерстяным покрывалом, и наконец, первое, что я заметила – квадратный столик у чего-то, что похоже на камин. Пол деревянный и немного поскрипывает, когда я наступаю на него. Запах в доме приятный: еда, домашняя еда, а еще легкий аромат цветов, видимо тех орхидей, которые стоят на подоконнике.

Миссис Макэвой резко разворачивается ко мне лицом и смотрит в упор.

– Я знаю, кто ты, так что, чем меньше ты болтаешь, тем лучше.

Мое сердце делает сотню оборотов вокруг желудка. Что это значит?

– Вы.. эмм..

Не могу этого произнести.

– Я не знаю, зачем тебе это, но если хоть одно из моих животных или даже растений пострадает я..

Теперь мне, на самом деле становится не по себе. В таком случае, ты думаешь, куда еще хуже? Но бывает и хуже, поверьте, я заставлю вас в этом убедиться, когда моя история подойдет к завершению.

Вздрагиваю, не от скрипа двери, а от прозвучавшего мужского голоса за спиной.

– Привет, мам.

Оборачиваюсь.

– Луиза? – Его брови почти сходятся на переносице, глаза кажутся еще темнее, чем я видела их прежде. Он запомнил мое имя. И.. он преследует меня? Нет, о, Господи. Что он сейчас сказал? «Луиза», да это мое имя. Нет. Если перемотать еще дальше.. «Привет, мам». Нет, нет и нет, и еще раз нет. Хочется убежать.

– Вы знакомы? – Интересуется женщина, ее голос звучит грубее, чем прежде.

– Виделись пару раз. – Говорю, прежде чем открывается рот Николаса.

Интересно, он живет здесь? Мамочки, что происходит? Не понимаю, почему этот парень нагоняет на меня страх. Чувствую, что ничего хорошего из этого не будет. Неужели это совпадение? Я здесь, на этой ферме, а его мать ее хозяйка, хочется под пол провалиться.

– Я говорила, тебе о девушке, которая хочет работать у нас.

Наконец, на лице брюнета появляется легкая улыбка.

– Я пойду, заглушу машину и вернусь.

Разворачиваюсь на пятках.

– Держись подальше от моего сына.

– Он..

– Он не знает, кто ты, поэтому не смей портить ему жизнь.

Ха..

– Это он, он..

– Что? Даже не думай, девочка.

– Мне нет никакого дела до вашего сына, мы виделись всего-то раз.

– Вы учились в одной школе, но это не важно. Я благодарна Богу, что еще в то время, он не связался с такой, как ты.

– Что я вам сделала? – Почти пищу.

– Ты, правда, об этом спрашиваешь? Ты..

Сердце все еще грохочет. Нет, не говори, не произноси это.

Дверь снова открывается, слава Богу. Этот кретин спас меня от своей мамы.

– О чем болтаете, девушки?

– Рассказываю Луизе, какой у меня замечательный сын.

–Маам.

Женщина встает на носочки и целует Николаса в лоб, тот лениво улыбается.

– Ты голоден?

– Нет, спасибо.

– Луиза?

– А? Что?

– Ты голодна?

Уверена, она спрашивает это, потому что ее сын здесь. Эта женщина, будь ее воля, уморила бы меня с голоду.

– Ох, нет, я завтракала. Спасибо.

– Хорошо, тогда я покажу тебе ферму и расскажу об обя-

занностях. Сынок, теперь когда есть Луиза, ты можешь вообще не помогать здесь, сможешь больше уделять время музыке.

Я слышу этот намек, она не хочет, чтобы мы виделись, словно я могу отрицательно повлиять на него..

– Ты же знаешь, что мне нравится тут. Я буду здесь, как можно чаще, теперь.. – Он смотрит и меня как-то слегка передергивает, и кажется его мать тоже. – Я бы мог тебе предложить работу у нас, точнее в клубе, где мы часто выступаем, можно договориться.

Пялится на меня.

– Луиза просто любит животных, поэтому она здесь. – Встревает миссис Макэвой.

У них разные фамилии.

– Правда? – Делает вид, что ему интересно.

– Угу. – Мычу я, сглатывая дурацкий ком.

– Я покажу тебе здесь все, пойдем.

– Нет. – Ее голос, словно грохочущий гром.

– Все нормально, мам, мне не сложно.

– Ладно, только быстро, нужно поговорить.

– О чем?

Обо мне, конечно. О чем же еще. Она расскажет ему, наверняка расскажет. Мне должно быть плевать, но мне страшно.

– Ничего особенного, идите.

Николас пропускает меня вперед, когда выходим во двор.

– Я бы и не подумал, что ты любишь все такое..

– Какое?

– Грязь, животные. У нас есть свиньи, ты знаешь? Они очень грязные.

– Ты меня не знаешь.

– Ты права. Надеюсь, мы познакомимся..

Останавливаюсь, складываю руки на груди.

– Чего тебе?

– Что? – Делает вид, что не понимает, улыбается. Ей-богу, как ребенок. Познакомься я с ним раньше, никогда бы не подумала, что он солист рок-группы. Его улыбка, кажется, может озарить всю планету, а его бледная кожа дает сильный контраст с его растрепанными темными волосами и глазами лани. Выгляжу я на его фоне даже грубее, чем та девица из его группы.

– Что ты от меня хочешь?

– Ничего.

– Ты со всеми девушками себя так ведешь?

– Может быть. – Снова улыбка. Идиот.

– Показывай ферму и расскажи об обязанностях, а потом проваливай.

– Хорошо. Иди за мной.

Иду. Останавливаемся у чего-то похожего на конюшню, в фильмах она выглядит именно так, по крайней мере.

– У нас две лошади и два коня. – Открывает маленькие створки – подобие дверей, идет вперед, следуя за ним.

– Они должны быть всегда накормлены, напоены и в чи-

стоте.

– Чистоте. Ты имеешь виду?..

– А ты как думала, будешь убирать за ними.

Усмехается. Кажется, заметил мою мгновенную эмоцию отвращения, которую невозможно было скрыть.

– Не пугайся, я часто здесь. Если мама будет нагружать работой, я спасу. Это Герцог.

Указывает на белого шикарного коня с идеально вычесанной блестящей гривой.

– А это Герцогиня.

У меня вырывается смешок. Ловлю на себе взгляд Николаса.

– Вы назвали лошадей Герцог и Герцогиня?

– А что? Они выглядят благородно.

– Согласна.

– Томас. – Следующий конь, который вообще не обратил на нас внимания, когда мы подошли. – Вообще-то ему бы подошло имя Зануда, но я назвал его Томасом, потому что мой зануда – одноклассник носит это имя.

Чувствую, что улыбаюсь.

– Это Тиффани.

– Какая красивая. – Ее шелковая грива блестит больше, чем мои волосы, даже когда я еженедельно посещала салон красоты.

– Хочешь прокатиться?

– Я?

– Да, ты.

– Нет.

– Не умеешь?

– Умею, конечно. Просто.. просто.. Я здесь не для этого.

Ты не все еще мне показал и..

– И что? Да брось, она тебе понравилась, уверен, ты ей тоже.

– Нет, это плохая идея. – Отступаю назад, Николас ловит меня за руку, думаю, он заметил мой страх. Смотрю на наши руки.

– Всего один круг по лесу, я возьму Герцога. Давай.

– Я давно не ездила, да и они меня не знают еще..

– Тиффани очень дружелюбная.

Он тащит меня за руку вперед, открывает большой деревянный короб и достает оттуда седло, вручает мне, затем достает второе – для себя.

– Я напомню тебе, это не сложно.

Не сложно? Я в ужасе. Я боюсь этих животных до смерти. А если она укусит или еще что хуже? Я не могу озвучить эти мысли. Если уж врать то, до конца. Действительно, что сложного? Я просто сяду на эту милую лошадку и, она повезет меня. Правда?

Глава 5

Господи, что я здесь делаю? Побереги мои нервы и мою маленькую никчемную жизнь. Может, я еще кому-то могу

пригодиться. Вряд ли. Боже, спаси. Какая ужасная идея, самая ужасная идея в моей жизни. Интересно, Николас видит, как меня трясет или это только мой внутренний страх?

– Т..воя..эмм..твоя мама не будет против, что я в первый же день залезла на вашу лошадь?

– Она будет рада, их давно никто не выгуливал. Веди себя достойно, леди Тиффани. – Гладит лошадь по гриве, нежно пропуская длинные пальцы сквозь ее блестящие локоны.

– Не подгоняй ее, я буду позади, Герцог не любит когда его преследуют, у него своего рода паранойя на этот счет. – Улыбается.

– Хорошо. – Киваю.

Все нормально, Лу, это просто лошадь.

Слегка встряхиваю поводья, надеюсь это правильно, Тиффани начинает идти, я невольно улыбаюсь, как ребенок при виде пушистого котенка и, оборачиваюсь к Николасу, он улыбается в ответ.

Ничего сложного.

Мы идем по узкой лесной тропе, направляясь куда-то, понятия не имею куда, очевидно, что Тиффани ведет меня, а не я ее.

Спуск под гору. Господи, помоги. Закрываю глаза, руки трясутся. Открываю снова. Лошадь издает какой-то странный фыркающий звук, и я вздрагиваю, когда та пытается повернуть свою голову ко мне, чтобы почесаться. Видимо, ее кто-то укусил. Это нормально. Она двигается плавно и спо-

койно, но мне все равно страшно.

– Ты в порядке? – Кричит Николас. Кажется, он отстал, а мы ведь едем довольно, медленно.

– Да! Да, я в порядке.

Когда же это закончится?

Какое-то насекомое кружится над ухом Тиффани и, она всячески пытается его отогнать, а я даже боюсь убрать руку от поводьев, чтобы помочь ей. Эта поездка не приносит никакого удовольствия. Лошадь снова дергается.

Это оса? Нет, что-то крупнее осы. Теперь начинаю дергаться я.

– Уйди по-хорошему. – Шиплю я. Ага, будто что-то могу ей сделать. – Проваливай.

Еще лучше. Теперь, кажется, у нее вызываю интерес я.

– Не смей приближаться. – Я на самом деле начинаю чувствовать себя в западне. Смотрю на дорогу, мы все еще плетемся под горку.

– Луиза, все в порядке? Можешь остановиться?

Все, что я делаю сейчас, это думаю об этой осе и ее подруге, или кем бы эти насекомые друг другу ни были, они меня атакуют. Боже, спаси меня. Одна из них садится мне на палец, я почти подпрыгиваю и одергиваю руку так, что случайный шлепок приходится по спине Тиффани, мы набираем скорость.

– Потяни на себя поводья! – Кричит вслед Николас, пока лошадь несется вниз под горку.

– Это была плохая идея! – Ору я.

– Что случилось? – Его голос стал ближе, а Тиффани кажется не собирается останавливаться.

– У меня.. проблемы с насекомыми. – Я почти заикаюсь, и чувствую, что вот-вот я просто сдамся и спрыгну с лошади на ходу.

– Потяни на себя поводья!

Делаю, как он велит, животное издает громкий вопль и становится на дыбы, я с легкостью отпускаю эти дурацкие веревки из рук и позволяю себе упасть на землю. Тиффани фыркает, я слышу звук топчущих рядом копыт и, приземляющихся на землю тяжелых ботинок. Лежу на земле, даже не пытаюсь встать. Больно. Николас опускается рядом со мной, его непослушная прядь волос падает ему на лоб, когда он опускает голову.

– Ты сильно потянула поводья.

– Она напугала меня.

– Ты напугала ее.

– Я пыталась убить осу.

– Это дикие пчелы, их здесь полно, а от тебя пахнет цветочным парфюмом. Можешь двигаться?

Шевелю ногой, затем рукой, киваю. Парень осторожно расстегивает мою жокейку, касаясь пальцами моей шеи, затем приподнимает мне голову, чтобы избавиться от этой неудобной шапки. Подает мне руку, через пару секунд я цепляюсь в нее и встаю. Немного пошатывается, Николас сра-

зу подхватывает меня за плечи, испуганно смотрит. Наверняка думает, что у него могли бы быть проблемы, если бы я разбилась.

– Я в порядке. – Отвечаю уверенно, не дожидаясь вопроса.

– Могла бы просто сказать, что не умеешь ездить.

Смотрю на него. Да, к черту, я понимала что идея – отстой. Что и кому я пыталась доказать? Все-таки черты прежней Луизы во мне все еще проскакивают: упрямство и желание всем доказать, что ты лучше, как минимум не хуже.

– Так заметно?

– Весьма. Я просто хотел, чтобы ты чувствовала себя здесь комфортно. Может, подумаешь о работе в клубе?

Нет. Только не там. Столько людей будут видеть меня. Нет. Даже не в этом причина.

– На самом деле родители настояли, чтобы я работала здесь. Мои отношения с животными весьма плачевны.

– Почему? – Хмурится. Чувствую, что могу ему сказать, но в следующую секунду считаю эту идею еще более глупой, нежели прогулка верхом на лошади.

– Не важно. Ладно?

Не хочу его спугнуть. Он кажется милым, и он добр ко мне, что выглядит подозрительно, хотя для меня теперь любая доброта является первым признаком подозрительности. Даже мать Николоса сразу показала мне свои коготки и напомнила, кем я являюсь для всех, в этом городе. Рано или поздно он тоже узнает, поэтому лучше мне не сближаться с

этим парнем. Если он станет мне другом? Он будет разочарован, потому что я понятия не имею, кого он видит во мне сейчас, и кого будет видеть, когда узнает.. Я не хочу испытать это на себе.

– Я пойду пешком. Кажется, мы не далеко уехали.

– Уверена, что сможешь идти?

– Я же сказала, что все нормально. – Получилось слишком резко.

– Хорошо, но тебе все равно придется вести за собой Тиффани.

Глава 6

Вести лошадь, идя по земле ни чуть не лучшее «удовольствие», чем ехать верхом на ней, мне пришлось постоянно наблюдать за ее поведением, в страхе того, что она меня укусит. Я успокаивала себя тем, что сама виновата в том, что она меня сбросила. Голова все еще болит, локоть зудит, кажется, поранила. Мы шли молча, затем в подобной тишине Николас показывал мне ферму, я ничего не спрашивала, только кивала в ответ. Здесь есть свиньи, как он и говорил, их восемь и козы, шесть коз, не так уж много, да? Еще гуси, утки и две коровы: Марта и Стефания.

Когда мы вернулись в дом, я заметила, что Николас обратил внимание на мой локоть. Он принес аптечку.

– Все в порядке. – Заверила я.

– Прекрати это повторять.

Я позволила обработать свою рану и наклеить на нее пластырь. Парень был осторожен, словно моя рука сделана из хрустальной ручной работы.

– Спасибо. – Тихо прошептала я.

– Что произошло? – В дверях кухни появилась миссис Макэвой, она продолжала смотреть на меня с предупреждением и опаской.

– Я..

– Луиза упала с Тиффани. – Заявил Николас.

Глаза женщины округлились.

– Ты посадил ее на лошадь?

– А в чем проблема?

– Нужно поговорить.

– Не сейчас.

– Сейчас, Ник.

Парень тяжело вздохнул и направился за матерью на кухню. Они закрыли дверь, но это не помешало мне слышать все, о чем они говорили. Ну, может не совсем все, потому что поначалу они шептались, а затем женщина начала повышать голос.

– Она белоручка, посмотри на нее! В жизни не видела грязи.

– Откуда ты знаешь?

Тишина.

– Я знаю ее родителей. Ты знаешь? Генри и Шейла Хейл, они владеют сетью коттеджей на «Свимен таур» знаешь, где

это?

– Богатый район.

– Ага. А еще «Флоренс Ризорд» – сеть отелей и торговый центр в «Хай сити».

– Какая мне разница?

– Я запрещаю вам общаться.

– Она работает у нас.

Смех миссис Макэвой заставляет меня напрячься. Она меня ненавидит.

– Ты же знаешь, кто она, сынок.

– Понятия не имею.

– Знаешь! – Выкрикивает она.

– Я вижу запуганную девочку, мам. Не важно, кто ее родители.

– Запуганную? Она настоящая змея, вот кто она.

– Разговор окончен.

– Как ты разговариваешь с матерью?

– Я не хочу это обсуждать! Если она тебе не нравится, зачем приняла ее к нам?

– У нас долги по налогам и все это.. слишком дорого обходится.

– Я помогаю тебе. Причем здесь вообще эта девчонка?

– А при том, что ее отец неплохо платит, за ее пребывание здесь.

Господи. Я ухмыляюсь. Серьезно? Меня взяли на работу и, мой отец платит за это? Они что все издеваются надо

мной? Я ухожу.

Встаю, немедля выбегаю из дома, доберусь на чем-нибудь, если нужно пойду пешком. В кармане два доллара, это хватит на автобус? Понятия не имею, никогда на нем не ездила.

– Луиза!

Боже. Продолжаю идти, спускаюсь к дороге, не думаю останавливаться.

– Луиза, стой! – Он что бежит?

Хватает за предплечье, одергиваю его руку, разворачиваюсь.

– Почему ты ушла?

Молчу.

– Вернись.

– Зачем? Иначе мой отец не заплатит?

– Послушай, мне все равно. Это не проблема и..

– Для меня проблема. – Иду дальше.

– Подожди. Я не знаю, что тебе сказать. Если бы ты рассказала мне, почему твои родители так поступили.. Черт. Ты не обязана ничего говорить, просто хочу извиниться за то, что ты услышала.

– За то, что услышала? Я ведь такая запуганная. Тебе меня жаль, да? Выгляжу я жалко, поэтому таскаешься за мной? У тебя слабость к жалким девчонкам?

Вздыхает.

– Это ферма моего отца, мама не хотела бы ее потерять, это все, что от него осталось.

– Мне жаль.

– Нет. Этот придурок просто ушел к другой женщине, мать опустила руки.

– Я должна пожалеть вас? – Доброе утро, стерва.

– Если сейчас ты хочешь домой, я отвезу, ты подумаешь и если захочешь, – вернешься завтра.

Качаю головой. Сдаюсь.

– Я не хочу домой.

– Хорошо. – Немного улыбается.

– И на ферму к тебе не хочу, не сейчас.

– Как скажешь.

– Я могу оплатить автобус двумя долларами?

Смеется.

– Я отвезу тебя, куда хочешь?

– Не нужно, правда.

– У тебя нет выбора, следующий через три часа. – Смотрит на дорогу, как раз в тот момент, когда проезжает автобус.

**

Я соглашаюсь. Обычно, я не приводила никого в «свое» место, даже Дениела, это было слишком лично, я всегда приходила сюда подумать, скрыться на часик другой от этой безумной жизни, от людей.

– Все заросло. – Говорю я больше для себя.

– Хм?

– Тут не было никого пять лет, все заросло. Я ухаживала за этой поляной, здесь росли цветы. Васильки, знаешь такие?

Кивает. Разгребаю руками траву, сажусь, смотрю на небольшую лужицу впереди, поблескивающую на солнце.

– Высохло.

– Что? – Николас присаживается рядом, не смотрю на него.

– Здесь было маленькое озеро, вот там. – Указываю пальцем на прозрачную лужу обросшую камышом, чувствую, как щиплет глаза.

– Как ты нашла это место? – Кажется, он пытается меня отвлечь, видимо, заметил, что я расстроилась. Все отвернулись от меня, даже «мое» место, оно не дождалось.

Вздыхаю, поглощаю воздух до боли в груди.

– Однажды, я сбежала от родителей, мне было десять, они поссорились, я сбежала и заблудилась, так и оказалась здесь. Сюда никто не приходит, там наверху дорога, люди, машины, но здесь внизу, тут нас не видно, никто не знает, что ты здесь.

– От кого же ты пряталась?

– Хм.. От себя, наверное. – Наконец, смотрю на него. – Я не хороший человек, Николас.

– Это предупреждение? – Улыбка.

– Факт. – Поднимаюсь, достаточно, пора уходить.

– Уходим?

– Можешь остаться, если хочешь, я доберусь до дома сама.

– Тогда и ты останься.

Молчу.

– Давай. Я не буду ни о чем спрашивать, просто посидим

в тишине.

Снова сдаюсь, возвращаюсь на свое место, вытягиваю ноги, кладу руки на колени.

Мы долго не разговариваем, Николас смотрит на меня, я – на высохшее озеро.

– Я никогда никого сюда не приводила. – Наконец, говорю я.

– Что изменилось?

– Я, наверное.

– Я солгал, когда сказал, что не знаю твоего имени.

Смотрю на него, прищурив глаза.

– Я пялился на тебя со сцены, потому что не сразу смог вспомнить, где тебя видел.

– Почему я не помню тебя?

Это бы мало волновало меня пять лет назад, полно людей, которых я не знаю, но которые знают меня. Сейчас это вызывает подозрение и интерес.

– Я на два класса моложе, ты не дружила с малолетками.

Он прав. Я даже не здоровалась с теми, кто моложе даже на класс, когда они говорили «привет», я задирала нос и шагала по коридору так, будто я одна из участниц топ-модель по-американски. До модели мне было далеко, ростом не вышла, но тогда меня это мало волновало.

– Ясно. Что еще ты обо мне знаешь?

Сердце начинает биться сильнее, когда задаю этот вопрос. Как много он знает? Я не хочу, чтобы он говорил об этом,

но мне нужно убедиться в том, что привела сюда нужного человека.

– Ничего особенного.

– Не ври. – Мой голос острый, как бритва. Я жду. Николас сглатывает, я надавила, это заметно.

– Ты училась со мной в одной школе, твои подруги Кэтрин, Элизабет и Ребекка, ты встречалась с Дениелом Хартом, знаю, что пять лет провела в Лондоне. Все.

Какая прекрасная легенда о Лондоне, и мне кажется, что люди еще больше ненавидят меня за это.

– Хочешь совет?

– Не-а.

– Все равно скажу. Держись от меня подальше. Даже если я собираюсь у вас «работать» нам не обязательно общаться.

– Обещаю, что подумаю над твоим советом. – Снова улыбка, такая живая, такая искренняя, словно спрятавшееся за тучу солнце, снова выглянуло.

– Думаю, нам пора.

– Я отвезу тебя.

– Нет. Я сама. Пожалуйста.

– Я скажу маме, что тебе нездоровиться.

– Спасибо.

– Придешь завтра? – Кричит в след. Я поднимаюсь вверх по скользкой, путающейся в ногах траве, больше не оборачиваюсь. Я бы не пришла, но знаю, что родители скажут на этот счет, а точнее, что могут сделать. Я не вернусь обратно.

Пять лет одиночества, пять лет ненужных бесконечных таблеток и процедур, пять лет промывания мозгов. Я удивлена, что уехала оттуда в здравом уме, не стала одной из тех, в кого превращаются многие находящиеся там. Это страшное зрелище. Я видела, как одна женщина описалась прямо в коридоре и ей было абсолютно плевать, настолько ее напичкали разным дерьмом, что та стала похожа на зомби при жизни. Они не живут там, и я не жила, мы существовали, загнанные в угол животные. Ко мне неплохо относились, потому что родители хорошо платили, меня пичкали таблетками, которые я часто прятала под подушку, а затем смывала в унитазе. Они хотели сделать меня своей узницей, чтобы я не покинула это место никогда, и мои родители продолжили спонсировать это гадкое место. Я не вернусь обратно. Лучше умру.

Глава 7

Я привыкла к одиночеству, и в то же время, я устала от него, дико устала. Иногда мне хочется громко кричать или рвать на себе одежду от этого чувства.

Я видела, как проскочил мимо меня черный «Ягуар» на котором мы сюда приехали, Николас не остановился, не подал знака типа: «Пока, увидимся», я тоже не обратила на него внимание. Идти сейчас домой – худшая идея. Хочу вернуться, когда все уже будут спать, не хочу их видеть, никого. Бродить в одиночестве по городу – еще более худшая идея. Мне кажется, что все будут пялиться на меня, указы-

вать пальцем: «это она, это она», а я.. я должна побороть этот страх, я не смогу до конца жизни сидеть взаперти, прятаться от людей. В кармане два доллара, достаю их, смотрю, засовываю обратно, иду дальше, сложив руки на груди, пытаюсь укрыться от вечерней прохлады. Телефон звонит. Мама. Сбрасываю вызов.

Иду по обочине, смеркается. Мимо проезжающие машины уже включили передние фары, кто-то сигналист, не обращаю внимания.

– Эй, крошка, заблудилась? Ох ты ж мать твою. – Уверена, что знаю голос в машине. Звук тормозов, заставляет ускорить шаг. – Что с волосами, Хейл? – Больше, чем имя Саманта, раздражает, когда меня называют по фамилии, в школе никто не осмеливался это делать.

Теперь машина следует параллельно мне, даже не хочу знать, кто там, наверняка Бретт Томпсон.

– Запрыгивай в тачку, малышка. Слушай, а ты еще горячее, чем была в школе.

– Ууу! – Добавляет второй голос. – Мне плевать, что там о тебе говорят, нашей любви это не помешает. Да брось, остановись.

Побежать – слишком трусливо, остановиться – слишком страшно.

– Заткнись, Гарри. – Гарри? Гарри Стэнфилд – брат Кэтрин. Не может быть, он был нормальным парнем, он приносил мне кофе, когда я приходила в гости, был всегда мил

со мной, я считала его братом. И этот голос. В последний раз я слышала его буквально вчера. Дениел. Они что, теперь типа тусуются вместе? Как много изменилось в этом месте, кажется, сам воздух в городе стал другим.

– Запрыгивай в тачку, красная шапочка, иначе.. не важно, ты все равно в нее сядешь.

Машина снова тормозит, леденящая кожу дрожь, пробегает по телу. Сильные руки хватают меня за плечи и разворачивают лицом к парню, которого я помнила, как своего младшего братишку. Это не он. Гарри больше не тот мальчик, он вырос, стал выше, намного, его мускулатуре позавидует даже Дени, блеск в его голубых глазах все тот же, но теперь от него веет холодом. Вижу, как из старого «Хаммера» выпрыгивает мой бывший парень, за рулем Бретт Томпсон, я угадала. Замечаю, что тачка не его, у отца Гарри и Кэтрин была такая машина, скорее всего это она и есть.

– Отстань от нее, братан. – Спокойно говорит Дени, и взволнованно смотрит на меня.

– Тебе какое дело? – Гарри таращится на меня, прямо мне в глаза, долго, пронзительно, я вижу, как его ноздри раздуваются с каждым вдохом.

– Не то, что ожидал увидеть? – Тихо спрашиваю.

– Скройся отсюда, Дэн. – Не сводит с меня глаз.

– Отвали от нее. – Дениел кладет руку ему на плечо, но тот одним движением стряхивает ее.

– Свали, чувак, пока я не позвонил своей сестре. Брэтт!

Забери этого козла и, валите.

Мой бывший отступает назад, но продолжает смотреть на меня, он что-то шепчет, одними губами, я хмурюсь, не сразу понимаю. «Заплачь», «Заплачь, Лу». О, это легко, но не уверена, что готова сделать это при них.

«Заплачь»

Ладно. Ладно. Я не хнычу, не кривляюсь, я быстро вспоминаю все то, что произошло с момента вечера первого июня две тысячи двенадцатого, и позволяю одной слезинке скатиться по щеке. Лицо Гарри как-то странно передергивает, будто ему противно, он сжимает мои плечи и ничего не говорит, кроме тех коротких фраз, которые пускает в сторону своих друзей.

– Дэн, сядь в чертову тачку и свали нахер, твоя потаскуха будет в порядке, я не скажу Кэтрин, что ты драл за нее свой зад.

Я замечаю, как Дениел предательски хлопает глазами, а затем вовсе отводит их в сторону, возвращаясь в машину. Бретт бьет по газам и, машина стартует вперед, провожаю ее взглядом, оставшись наедине с обозленным Гарри и с бесполезными идиотскими слезами.

– Неужели это, правда, ты? – Мышцы его лица расслабляются, он тяжело выдыхает.

Я вытираю еще одну слезу со щеки, пожимаю плечами.

– А кого ты видишь?

– Что с тобой? – Отпускает мои плечи, тянет руку к моим

крашеным волосам, но затем резко убирает ее.

– Если ты ищешь во мне Луизу пятилетней давности то, у нее истек срок годности. Что ты хочешь Гарри? Ты оскорблял меня, я не собираюсь с тобой долго разговаривать.

– Не хотел, чтобы эти придурки.. Аа.. – Запускает пальцы в свои светло-каштановые волосы, отворачивается на мгновение. – Я не знал, что ты вернулась.

– Теперь знаешь. Мне пора. – Срываюсь с места, парень хватает меня за руку.

– Я просто хотел тебя обнять, Лу.

Я, наверное, стала слишком сентиментальна, этой фразы было достаточно для того, чтобы я поверила, чтобы позволила себя обнять, я позволила ему уткнуться носом в мои волосы, вдохнуть их аромат, я позволила своим рукам коснуться его спины.

– Я рад, что ты в порядке.

«Я не в порядке, Гарри, я не в порядке.» – Хочется прокричать мне, но я судорожно глотаю воздух, чтобы вновь не распустить сопли.

Он отпускает меня, смотрит в упор, его выражение лица меняется со скоростью света, я вижу насмешку на его лице.

– Думаешь, я идиот?

– Что? – Я не понимаю.

– Ты ведь ждала этого? Объятий? Хотела, чтобы я сочувствовал тебе? Ты отвратительна! Луиза Хейл, слышишь? Ты отвратительна! Я был мелким придурком, который пускал

по тебе слюни, пока ты кружилась с Дениелом Хартом, хорошо, что моя сестра прибрала этого идиота к рукам. Вряд ли ты найдешь себе здесь друзей, так что проваливай. Проваливай из этого города! – Я вздрагиваю. Что я сейчас чувствую? Ничего. Опустошенность. Боль, которой больше не хватает места в моей груди, я готова провалиться сквозь землю, разбиться вдребезги, но я просто ухожу. Обняв себя руками, медленно шагаю по обочине вдоль дороги, пытаюсь держать подбородок кверху, чтобы не выглядеть еще большим лузером. Я знаю, что Гарри смотрит, чувствую его взгляд на своем затылке, жду, когда скроюсь за ближайшим поворотом.

Он не мог так поступить со мной, но он поступил, поиздевался над моими чувствами. Когда мы учились в школе, мало, кто знал меня настоящую, я мало с кем была милой, просто той, кем хотела быть, искренне, без масок, без игры. Гарри был человеком, к которому я относилась, как к брату, он должен был стать единственным, кто бы меня понял, кто бы спросил: «Луиза, ты в порядке?», кто бы сказал: «Я не верю во все это дерьмо, даже если это правда». «Я пройду через это с тобой, даже если *он* (Дениел) не сможет». Он не сделал этого, не сказал, он всадил мне нож в спину, острый длинный нож.

Когда я приходила в дом Стэнфилдов, Гарри радовался больше всех, я видела, как он рос, я слышала, как он сочинял про девчонок, с которыми якобы встречался, наверное, хотел казаться более взрослым. Теперь, наверняка, за ним толпы

бегают и не таких, как я раньше и тем более не таких, как я сейчас.

Вернуться домой позже уже не получится, не хочу встретить на улице еще кого-то, кто будет насмехаться надо мной, не сегодня. Я переживу это завтра, может послезавтра, другого выбора нет. Задержать бы ненадолго время, когда все было иначе, могла бы я быть другой? Я ведь могла бы предотвратить, все, я бы училась в Лондоне, как планировала, а когда вернулась, то могла бы обрадоваться отношениям Кэти и Дени, хотя не уверена, что они бы были, будь все иначе..

Войти в дом сразу или подождать, пока свет в комнате родителей погаснет? Уставившись на родительское окно, находящееся на третьем этаже нашего дома, я невольно перевела взгляд на маленький балкон, расположенный левее, ненавижу его. Отвожу взгляд, медленно шагаю вперед, мне придется войти в этот дом, мне придется делать это снова и снова.

– Луиза. – Нелепый шепот. Разворачиваюсь на пятках, вздыхаю.

– Мне, правда, не до тебя сейчас.

Подходит ближе.

– Он обидел тебя? Гарри.

– Ты сам все слышал. Зачем пришел? Снова.

– Я ждал тебя, чтобы убедиться, что ты в порядке. Я оставил тебя. – Говорит с толикой вины в голосе, но я на это не куплюсь.

– До тебя только дошло, что ты оставил меня. Не нужно

мне от тебя ничего, Дениел. Ты теперь собираешься преследовать меня?

– Нет.. нет. То, что ты сказала мне вчера, я не могу не думать об этом. Где ты была, Лу? Я имею ввиду Лондон и все такое..

– Думаешь, это имеет сейчас значение?

– Имеет, для меня имеет.

– Не боишься, что тебя кто-то может увидеть здесь, хм?

Оглядывается по сторонам, я усмехаюсь.

– Я хочу знать, что ты в порядке, черт возьми, и вернуться к своей гребаной девушке!

– Я в порядке! Доволен? У меня все прекрасно! – Резко повышаю голос до крика, а затем перехожу на сдержанный шепот, подхожу ближе к Дени. – Пять лет назад, я скинула тебе СМС со своего нового номера, не смотря ни на что, я написала тебе, но ты не перезвонил, даже не написал в ответ, ни разу. Я отправила сообщение каждой из них (Кэтрин, Лиз, Ребекка), никто не ответил.

– Я.. думаю, все, мы боялись.

– Боялись? – Почти перехожу на писк. – Меня? Или того, что кто-то узнает, что мы общались?

– Мы были детьми! Никто не знал, что делать.

Киваю головой.

– Зато ты знал, знал, как начать встречаться с моей подружкой, которую терпеть не можешь. Сколько вы вместе?

– Пару лет..

– Пару лет?

Говорит так, словно не помнит, не знает, словно ему плевать, что абсолютная чушь.

– Мы попрощались вчера, давай просто представим, что тебя здесь не было. Уходи.

– Луиза..

Я не заметила, как ворота открылись, мама стояла в коротком тонком халатике, пошитом из итальянского шелка (отец подарил ей его, когда мне было четырнадцать, и она до сих пор его носит, что немного странно, для моей мамы)

– Здравствуйте, миссис Хейл.

Даже в темноте я вижу, как лицо матери наливается оттенком злости.

– Твоя мама знает, что ты здесь, Дениел?

– А должна?

– Иди в дом, Луиза.

Она больше ничего не говорит Дени, но продолжает искоса смотреть на него.

– Луиза. В дом.

У меня нет выбора, поэтому я просто иду, молча, без огорок.

– Передавай Шарлотте привет. – Шарлотта Харт – мама Дени.

– Обязательно, миссис Хейл.

Не передаст.

Мама толкает меня рукой в спину, ворота за нами закры-

ваются.

– Не говори мне, что ты снова с этим мальчишкой.

– Не скажу. – Тихо отвечаю я.

– Я серьезно, Луиза. – Разворачивает меня к себе. – Не смей с ним даже разговаривать?

– Почему это? – Я конечно и не горю желанием общаться с Дениелом Хартом, но мне интересно, почему мама настроена так против него.

– Он бросил тебя в самый сложный момент твоей жизни. Согласна.

– После этого его родители отказались от полного сотрудничества с нами, мы потеряли много клиентов, я не хочу, чтобы ты виделась или общалась с этими людьми.

Деньги. Деньги. Деньги. Мама бывает предельно ясна, делая такое угрожающее выражение лица, которое всегда меня смешило. Сейчас она на самом деле выглядит серьезной, а еще подавленной. Я всех разочаровала.

– Я не собираюсь с ним общаться, если для тебя это так важно. – Не даю ей времени, чтобы что-то ответить, вхожу в дом и скрываюсь в своей комнате. До утра.

Глава 8

– Привет. – Его лицо растекается в кошачьей улыбке, когда я переступаю порог дома.

Отец привез меня на пятнадцать минут раньше, чтобы я не создавала впечатление непунктуальной.

– Привет. – Скванно улыбаюсь в ответ, пытаюсь выпустить Николаса на улицу, а он пытается запустить меня в дом, при этом, не сводя взгляд с моего лица.

– Нужна помощь? Я имею ввиду.. во всем этом. – Он обводит рукой вокруг себя. – Мне сейчас нужно на репетицию. – Крутит на пальце ключи от своей машины. – Но я скоро вернусь.

– Это..эмм не обязательно. – Ловлю себя на мысли о том, что немного смущаюсь, особенно после того, как показала ему «свое» место, которое никогда никому не показывала, для меня это словно открыть частичку души. Чужому человеку – напонила я себе.

– В любом случае, увидимся да?

– Угу. – Пробормотала я и проскочила в дом. – Затем остановилась, и заметила, что парень тоже замедлил шаг.

– Ты здесь живешь, ведь так? – Не знаю, почему этот вопрос пришел мне в голову. Здесь живет его мать, и он вышел отсюда утром, значит..

– Не совсем. Я ведь говорил, что это ферма моего отца. Я живу в городе. – Он быстро подмигивает мне и уходит.

– Э.. э – Это все, что вырвалось из моего рта, затем я тихо поздоровалась с миссис Макэвой, когда та вышла из кухни.

За первые два часа я напоила и накормила всех животных в загоне, кроме лошадей. Мама Николаса предупредила, что убирать у свиней, лошадей, коз и коров нужно раз в два-три дня, у птиц – раз в неделю, и сегодня был именно такой

день – день уборки дерьма.

Не знаю, как это пережить, но я должна. Мне приходится сторониться этих мерзких.. затыкать нос рукой, пока широкая лопата скребет по деревянному полу загона.

Когда чистка какашек была окончена, я подошла к Тиффани и искоса взглянула на нее, она посмотрела на меня в ответ взглядом подобным моему.

– Что? Это ты скинула меня. И не смотри так.

Открываю затвор, наполняю большую посудину водой, в другую насыпаю корм, похожий на засохшую спрессованную крупу, Тиффани хлопает своими большими ресницами, наблюдает, запираю затвор.

– Я всего лишь пыталась отогнать от себя осу, или пчелу, мне не важно, кто она..

Не сводит с меня взгляд, будто все слышит и понимает. Иду дальше. Томас не обращает на меня никакого внимания, когда я выливаю остатки его старой воды на пол и наливаю ему новую. Гордый осел.

– Бу!

Никакой реакции.

Герцог и Герцогиня ведут себя почти также.

Выхожу из конюшни, вздыхаю. Мне пришлось четыре раза сходить за водой, чтобы напоить этих невеж.

– Они привыкнут к тебе.

– О Боже. – Вдрагиваю, ведро из руки с грохотом падает на землю. – Что ты здесь делаешь?

Николас посмеивается.

– Репетиция закончилась раньше, решил заскочить. Ты грязная.

– Хмм? – Осматриваю себя. Вот блин. Мои джинсы забрызганы чем-то.. Это..Да, я знаю что это. Свиньи, к сожалению, не очень чистоплотные.

– От меня плохо пахнет? – Хмурюсь.

Снова улыбка, темные поблескивающие глаза, волосы зачесанные кверху..

– Тебе нужно привезти сюда старую одежду.

– Как я сразу не догадалась.

– Хочешь уйти?

– Я не могу. – Поднимаю с земли, упавшее ведро.

– Ты ведь закончила? До вечера еще несколько часов.

– Моим родителям это не понравится.

– А кто им скажет?

– Ты серьезно?

Подмигивает.

– Я верну тебя до вечера.

Смотрю на свои джинсы, вижу, что Николас тоже.

– Можешь их снять? – Он что серьезно спрашивает?

– Что?

Легкий смешок.

– Не знаю, о чем ты подумала. Зайди в конюшню,ними джинсы и подай мне их.

– Ладно. Ладно. – Возвращаюсь в конюшню, стягиваю с

себя штаны и, скрывшись за стеной, вытягиваю руку вперед.

– Жди здесь, буду через пять минут.

– Ты ведь не бросишь меня тут в трусах?

Смеется.

– Я все еще боюсь твоих лошадей.

– Ты не в их вкусе, поверь.

Улыбаюсь, закусив губу.

Через несколько минут Николас возвращается, слышу его шуршащие о траву ботинки.

– Готово. – Он протягивает мне обратно мои джи..нсы.

Или то, что от них осталось.

– Ты.. ты испортил..

– Они уже были испорчены, надевай.

– Я думала..

– Я их постираю?

– Боже. – Выдыхаю.

– Надеюсь не слишком криво.

– Слишком коротко. – Натягиваю на себя остатки своих джинсов и медленно выхожу из конюшни, брюнет осматривает меня, точнее нижнюю часть меня, я кажется, розовею. Раньше меня не смущали подобные взгляды, я любила их.

– Отлично. Поехали. – Резко переводит взгляд на мое лицо.

Хорошо, что хоть задница немного прикрыта. Не хочу привлекать внимание еще этим.

– Куда мы едем? – Ни чуть не сомневаясь, запрыгиваю на

сидение «Ягуара».

– На репетицию. Я смылся всего на полчаса. – Пожимает плечами.

Я напряглась.

– Где вы репетируете?

– «Еллоу Бич»

Закрываю глаза, набираю воздух в легкие.

– Все нормально?

– Не хотелось бы встретить кое-кого. – И правда и ложь.

Я не хочу встречаться со многими людьми в этом городе, это трусливо с моей стороны, но после того, кем я была раньше и кто я сейчас.. Никто не будет скрывать своей ненависти, никто не станет держать язык за зубами.

– Там никого нет, кроме моих ребят, мы забили зал до шести. – Смотрит, словно на самом деле понимает меня, будто знает о моих страхах. Я молчу. – Я не буду настаивать, если..

– Нет. Нет. Все в порядке. – Уверяю скорее себя, нежели его. Я не дикарь, я не стану прятаться вечно. Я должна это сделать. Я ведь уже была там. Я встречалась с Лиззи, видела Кэтрин и.. Дени, я не трусиха.

Охранники не стесняясь осматривают меня с ног до головы, я делаю вид, что не замечаю их чрезмерного внимания. Возможно, у меня паранойя. Николас кивает двум здоровенным парням и, мы проходим дальше. В зале почти такой же полумрак, как и в рабочие часы, в период громких и пьяных вечеринок. Клуб оформлен в коричневых тонах, полностью

– ничего не изменилось. Брюнет улыбается и машет рукой своей группе, они в это время смотрят на меня.

– Ребят, одну минуту. Это Луиза, она послушает нас, о'кей. – Он не спрашивает, но показывает, что считается с их мнением.

Девушка с ярко-синими волосами продвигается вперед по сцене, сузив глаза, смотрит на меня, в прошлый раз она была рыжая, должно быть парик. Она спускается со сцены, не затруднив себя воспользоваться ступеньками. Замечаю ее раздражение, когда подходит к Николасу.

– Что она здесь делает? – Кивает в мою сторону.

– Кэндис.

– Что «Кэндис»? Ник.

– Отойдем на минутку.

Девушка проходит вперед, за сцену, Николас следует за ней, не подумав, хватаю его за руку, затем быстро отпускаю. Он оборачивается.

– Мне лучше уйти.

Да, я признаю свое поражение, еще до начала войны.

– Нет, ты останешься. Она всегда ведет себя так.

Киваю, как обычно.

Нет, не всегда. Кэндис Девелпорт, у нас была совместная биология в школе. Лора Вудс – отличница по всем предметам, главная школьная зазнайка и ботанша, а так же мой главный объект для насмешек, она была первой в моем «списке» лузеров, Кэндис следовала сразу за ней. Я не пом-

ню, чего хотела от обеих, но мне поднимало настроение издевательство над обеими. Кэндис всегда выглядела странно, ее волосы были в ужасном состоянии, черные, как крыло ворона и слишком пышные, для того, чтобы я не обратила на них внимания, ее одежда часто гармонировала с черной подводкой на ее глазах и бледной кожей, но никак не гармонировала с моим видением нормальной одежды. Она точно узнала меня, и она стопроцентно знает обо мне то, что я хочу стереть из своей памяти.

– Ты обещал, Ник! – Выкрикивает она, прерывая нервный шепот. Николас смотрит на меня, я отворачиваюсь, словно мне вообще не интересно о чем они говорят.

Через пару минут оба возвращаются. Девушка смотрит на меня, ее глаза бегают по моему лицу, и у меня ощущение, что она хочет плюнуть в него, как однажды.. Боже. И она это делает. Я закрываю глаза, позволяя слюне стекать по моему лицу, сглатываю ком в горле, пытаюсь дышать. В ушах появляется дикий звон, я слышу голоса и не слышу их вовсе, злость окутывает меня с ног до головы. Вдох-выдох, вдох-выдох. Она ждет ответного «удара»? Медленно открываю глаза, ошарашенный Николас тащит за руку Кэндис, в это время его взор прикован ко мне. Девушка упирается.

– Извини. – Выплевывает она. – Это меньшее, что ты заслуживаешь.

– Уйди Кэн. – Рычит брюнэт. Он подходит ко мне, и осторожно, краем своей футболки вытирает мне лицо, легкая

улыбка касается его губ, словно говорит мне «Все хорошо».

– Это была твоя идея, придурок! – После этих слов, она как ни в чем не бывало, поднимается на сцену и берет в руки микрофон.

Чувствую, как мои глаза расширяются, жжение в груди поднимается все выше, к горлу, я отступаю назад.

– Лу..

– Да пошел ты.

Выбегаю на улицу.

– Луиза! – Идет за мной, я ускоряю шаг.

– Отвали. – Вытираю рукой лицо, ощущая на нем остатки чужих слюней. Это отвратительно.

Николас хватается меня за предплечье, когда я уже приближаюсь к дороге и пытаюсь остановить какую-нибудь машину.

– Не трогай меня. Не приближайся, понял?

– Я не знал.. Я просто сказал, чтобы она была справедливой в своем отношении к людям, я не знал, что она..

– Плюнет мне в лицо? – Почти кричу.

– Ты сделала это? – Он задумался.

На мгновение замолкаю, позволяю себе отдышаться.

– Это было еще в школе. – Признаюсь я.

Однажды я плюнула Кэндис Девелпорт в лицо, за то что та наступила на мои новенькие «Джимми Чу»¹. На самом деле это был предлог, я плюнула, потому что просто захотела.

– Отвези меня обратно. Сейчас.

1. Джимми Чу – малайзийский дизайнер обуви, основатель компании Jimmy Choo Ltd.

Глава 9

Не задерживаюсь в машине, выхожу в тот же самый момент, когда она останавливается, Николас пытается что-то сказать, но я не позволяю себе дослушать, я слишком зла. Прекрасно понимаю, что не могу, не имею права злиться на него, мы знакомы всего ничего и он не мой друг, но не могу избавиться от этого, оно глубоко внутри, очередная обида, сваленная в кучу других.

Быстро набираю ведро воды, одно за другим, чтобы напоить животных, и побыстрее исчезнуть отсюда, приношу заготовленную на вечер траву для Марты и Стефании, а так же для остальных. Ни на кого не обращаю внимания, хотя замечаю, что Тиффани снова изучающе пялится.

– Смотри сколько угодно, мне все равно.

Возвращаюсь в дом, чтобы забрать сумку. Миссис Макэвой встречает меня у старого камина за столом, она ставит на стол две чашки с чем-то, что пахнет, как райское зелье в аду, и присаживается на стул, указывая мне рукой на другой, стоящий напротив.

– Сядь. – Испепеляет меня взглядом, не смею ей противиться, хватит на сегодня, молча отодвигаю стул и сажусь.

– Ты была с моим сыном. – Не вопрос. Опускает глаза к кружке, затем поднимает их на меня. Я ничего не отвечаю.

– Вы поладили, не так ли? – Говорит так, словно ее это бесит, больше, чем мое нахождение здесь.

– Он не плохой парень. – Это все, что пришло мне в голову.

– А ты? – Наклоняет голову в бок. Я ненавижу этот разговор и ему подобные.

– Я знаю, к чему Вы клоните, не волнуйтесь, мне ничего не нужно от Вашего..

– У него есть девушка, имей ввиду. Она очень мила и красива, но это ничего по сравнению с ее добрым сердцем.

Он ничего не сказал мне. О девушке. А должен? Конечно, нет. Кажется, я немного скукоживаюсь. О чем думаю, понятия не имею.

– Я поняла Вас, могу я идти?

– Иди.

Никто раньше не смел мне приказывать, но теперь это происходит, будто моя новая жизнь – расплата за все старое, что я когда-либо делала, говорила. Кого я должна ненавидеть? Эту женщину или все же себя?

Хватаю с дивана маленькую сумку с длинной ручкой, вешаю ее на плечо и быстро удаляюсь из дома. Было ли у вас такое, когда вы не знаете, куда вам пойти? Вы выходите на улицу и просто понятия не имеете, что делать дальше и куда идти. Это чувство теперь преследует меня слишком часто. Раньше я бывала в одиночестве среди кучи людей вокруг, но я никогда не была одна.

За полчаса раздумий, я отправляюсь в единственное место, которое все еще готово меня принять, пешком, не так уж близко.

С тех пор как я покинула ферму, прошло около двух часов, с тех пор как впервые мне позвонила мама – около получаса, сейчас она звонит в третий раз, я кладу телефон на траву, обнимаю свои колени и продолжаю смотреть на почти высохшее озеро.

– Я делала много.. не хороших вещей. – Говорю в пустоту, как часто раньше здесь делала.

– И я не собираюсь оправдываться. Я позволю ненавидеть меня за то, что я делала, но..

– Все мы совершаем ошибки.

Мои внутренности натягиваются, как гитарная струна. Я не слышала, как он подошел. Снова мама звонит. Смотрю на телефон, отвожу взгляд, не оборачиваюсь в сторону Николаса, стоящего за спиной.

– Предполагал, что найду тебя здесь. – Садится рядом. – Ты не вернулась домой.

Молчу. Как он узнал?

– Твои родители звонили маме. – Словно прочел вопрос в моей голове. – Должно быть волнуются.

– Нет. – Резко отвечаю я. – Теперь ты будешь появляться здесь, когда вздумается? Зря я тебя привела.

Легкий смешок.

– Только если будешь пропадать.

– Тебе какое дело? – Нервноичаю, из-за этого раскачиваю свое тело назад-вперед, назад-вперед, дурацкая привычка с детства осталась.

– Я не хотел тебя обидеть, Луиза, Кэндис она.. вспльчи-ва.

– Твоя девушка знает, что ты здесь? – Перевожу тему, наконец, поворачиваю к нему голову.

Удивление и легкая улыбка касается его лица. Я вообще не должна это спрашивать. Не мои проблемы.

– У меня нет девушки, Лу. – Вздыхает. – Вероятно, ты говорила с моей мамой.

Смотрю в упор, кажется, это и является моим положительным ответом.

– Она думает.. Хочет думать. – Поправляет самого себя, как будто это самая надоедливая тема в его жизни. – Якобы Кэндис моя девушка, но это не так.

Кэндис Девелпорт? Эта чудачка. Стоп, Лу, стоп. Я не имею права даже думать об этом, думать так о ком либо.

Качаю головой.

– Ты не должен объяснять.

Николас пожимает плечами, его прекрасные темные глаза рассматривают черты моего лица, я так же упрямо пялюсь на него, положив голову на колени.

Почему я не встретила тебя раньше, Николас Янг, в школе? Все сейчас бы было иначе.

– Ты не против, если я отвезу тебя домой?

– Каждый раз, когда ты появляешься то, намереваешься отвезти меня домой. Что с тобой не так? – Заставляю уголки своих губ немного приподняться. Снова звонит телефон.

– Твои родители волнуются. – Кивает головой в сторону моего мобильного. – Возьми хотя бы трубку.

Беру телефон в руки, выражение моего лица сразу меняется. Это не родители. Кэтрин. Кэтрин Стэнфилд. Дрожь пробегает по всему моему телу, когда я принимаю вызов.

– Алло.

– Звучишь так, словно не рада меня слышать, подруга.

– Чего тебе, Кэтрин? – Встаю, отхожу чуть дальше от того, места, где сидит Николас.

– Есть разговор.

– В этом я сомневаюсь.

– А я нет. Секунду. – Она что-то делает в своем телефоне, а затем мне приходит сообщение. – Открой. – Сладко мурлычет она. Я знаю, что там нет ничего такого, что могло бы меня напугать, но я напугана. – Посмотрела?

Дрожащим пальцем нажимаю на файл. Фото. Одно. Второе. Что-то загорается внутри меня, все горло окутывает пламенем.

– Что за чушь? – Выплываю я. – Где ты это взяла?

– Какая разница? Не встретишься со мной, это разлетится по всем знакомым и не дай Бог дойдет до твоей драгоценной мамочки.

– Закрой пасть, пока я тебя.. – Замолкаю.

Она громко смеется мне в трубку. Меня трясет, чувствую, как чья-то рука подкрадывается сзади и забирает у меня телефон. Оборачиваюсь. Николас смотрит мне в глаза и демонстративно сбрасывает вызов, затем передает мне телефон обратно, осторожно беру его. Ком застрявший в горле никуда не исчезает.

– Я не стану спрашивать.

Я знаю. Смотрю в его глаза и, черт возьми, он словно видит меня насквозь, будто чувствует меня изнутри. Я хочу закричать, громко, хочу упасть и рвать на себе волосы до тех, пока силы не иссякнут.

Этот парень будто слышит мой внутренний крик. Помоги мне, помоги мне, помоги мне.

– Я должна перезвонить. – Трясущимися руками пытаюсь найти последний входящий вызов.

– Не должна.

Качаю головой, отворачиваюсь. Она сделает это, сделает. Я не могу поверить, что он.. Он обманул нас? Меня? Плевать. Он обманул мою маму, которая восемь лет носит один и тот же халат, который он ей подарил.

– Отвези меня домой. – Запускаю руку в свои волосы.

– Хорошо.

– Нет. Нет, не нужно домой. Я сейчас.. сейчас. – Нажимаю кнопку вызова.

– Рада, что ты одумалась. – Ее голос так противен, и как я раньше этого не замечала.

– Что ты хочешь?

– Разговор, не больше.

– Где?

– «Сант-Тринити парк» знаешь где?

– Это час езды..

– Мне все равно.

– Хорошо, я буду, я буду там, тупая ты стерва.. Если ты..

Снова смеется, я сбрасываю вызов и швыряю телефон на землю, вцепляюсь руками в свои собственные волосы.

– Насколько неадекватно я сейчас выгляжу по пятибалльной шкале?

Брюнет ничего не отвечает, лишь берет мои руки в свои, я наблюдаю за каждым его движением.

– Тебе угрожают?

– Нет.

Почти нет. Это не угроза. Шантаж своего рода. Поверить не могу, не могу поверить. Мать Дени и мой отец, это какое-то безумие, никто не должен видеть этого позора, моя мать не должна узнать об этом. Никогда.

Глава 10

Сант-Тринити парк.

– Останови здесь. Дальше я сама.

– Ты в порядке? – Убирает мою руку ото рта. Я так отчаянно кусала пальцы, что даже не заметила этого.

– Не вздумай меня ждать или появляться..

Кивает. Я настороженно смотрю. Если он припрется и влезет в наш с Кэтрин разговор, та может психануть и все полетит к чертям, не знаю, что ей от меня нужно, но я не собираюсь рисковать своей семьей, моя мама не должна увидеть эти фото.

– Я понял. Это не мое дело.

Выхожу из машины, преследую Николаса взглядом, в ответ он смотрит на меня через лобовое стекло, я жду. Заводит машину. Уезжает.

Иду, оглядываясь по сторонам, в парк вхожу с главного входа со стороны проезжей части. Это место даже в дневное время славится различного рода преступлениями: грабеж, изнасилования, даже убийства, и это парк культуры.

Я увидела ее, сидящей на скамье, расположенной вдоль мощенной аллеи, усаженной в ряд крупными елями. На Кэтрин черные обтягивающие, словно вторая кожа, штаны, черная майка с глубоким декольте, открывающая вид на пышную грудь, сверху джинсовая куртка, волосы высоко собраны в конский хвост.

Хитро улыбается, встает.

– Знала, что ты придешь.

– Ты не оставила выбора.

– Никого не напоминает?

В груди что-то заныло, намекает на меня. Правда. Выбор? Для кого-то. Я не знала, что это.

– Ближе к делу.

Каждый ее шаг точный и уверенный, она действительно та, кто должен быть на моем месте в школе, первоклассная стерва, стройная, высокая, сексуальная, я теперь не удивлена тому, что Дениел переключился на нее.

– Ты виделась с моим братом. И парнем. Но это не главная причина, почему ты здесь, мы вернемся к этому позже. – Делает несколько шагов вперед, медленных спокойных, затем на каблуках разворачивается ко мне. – Кстати, ты же видела фотографии? Твой отец не промах.

– Заткнись. Об этом больше никто не узнает, поняла? Смеется.

– Ты больше не главная.. но, ты знаешь, я умею хранить секреты, большие, долго, пока мне не надоест. Знаешь ли ты, что такое свобода? – Демонстративно запрокидывает голову назад и делает глубокий вдох. – Сколько людей почувствовали ее, когда ты свалила. И теперь..ты здесь. Хочешь ли ты прощения?

Фыркаю от отвращения. Цепляю маску безразличия, не стану показывать как, на самом деле, ее слова действуют на меня.

– Ты что в монахини подалась?

– Я? Нет. – Смеется. – Но я хочу, чтобы ты заплатила. Хотя нет такой цены..

– Ты понятия не имеешь, что говоришь.

Она не обращает больше на меня внимания, берет в руки телефон и кому-то звонит.

– Птичка прилетела. – Это все, что она сказала, и я естественно ничего не поняла, до момента пока передо мною не оказалось шесть девушек, которые поочередно вышли из-за деревьев.

– Маленькая игра, Луиза. – Кэтрин шагает вперед, проталкивая девушек, выстроившихся передо мною в ряд

– Какая к черту игра?

Не могу отвести взгляд от блондинки, стоящей с краю, ее длинные волосы заплетены в косу, переброшенную на бок, на ней надета длинная черная юбка и блуза с длинным рукавом, голова опущена вниз. Я должно быть ошибаюсь.

– Итак, девушки, сейчас наша Луиза познакомится с вами.. по своей памяти, и вспомнит.. Что сделала каждой из вас. – Широко улыбается. – Я сейчас вернусь.

Кэтрин скрывается за кустами, я рассматриваю девушек, которые и слова не проронили с тех пор, как подошли. Знаю двоих из них, точно, может троих. Они же не собираются меня бить?

Бывшая подруга возвращается, я делаю вид, будто не в полной растерянности, словно мне плевать на нее и всех присутствующих, у нее в руке большая пластиковая корзина, которую я также, якобы не замечаю.

– Маленькая игра, Лу. – Повторяет она. – Ты можешь уйти, но.. ты же знаешь.

Знаю. Фотографии. Я не уйду, что бы эта стерва ни придумала.

– Девушки, итак. Узнаешь кого-нибудь из них, Луиза?

Всматриваюсь в лица каждой, смотрю на корзину. Черт. Та блондинка, на которой я заострила внимание, по-прежнему не поднимает головы, я знаю ее, очень хорошо знаю.

– Ребекка. – Говорю еле слышно. Девушка поднимает голову и смотрит на меня в упор, я узнаю ее взгляд: холодный, расчетливый и.. печальный.

– Бинго! – Взрывается Кэтрин и подходит к Бекке. – Бери, сколько считаешь нужным.

Это не та девушка, которую я помню. Раньше ее волнистые темные волосы обрамляли лицо, едва касаясь плеч, сейчас это длинная небрежная коса из светлых волос, ни грамма косметики, никакой мини-юбки и декольте. Что она здесь делает?

– Познакомься, Лу это Ребекка твоя лучшая подруга, в прошлом конечно. А теперь у тебя есть минута, чтобы вспомнить, как ты отплатила ей за ее дружбу.

– Что? – Качаю головой. Я ничего ей не сделала, никогда, ни Ребекке, ни Кэтрин, ни Элизабет. – Это абсурд.

– Абсурд или нет, вспоминай.

– Ты не в себе. – Говорю я.

Ребекка выходит из линии, приближается ко мне, равнодушно изучает меня, молчит, в этот момент ее рука тянется в корзину, которую держит Кэтрин, она достает оттуда что-то и разбивает мне о голову. Яйцо. Никто не смеется, все смотрят.

– Тридцать секунд. – Шепчет.

Качаю головой, вытирая с лица, растекшуюся по нему слезь.

– Я ничего не сделала тебе, Бекс.

Снова тянется в корзину, достает еще одно яйцо и снова разбивает о мою голову.

Кэтрин хохочет, я бросаю на нее озлобленный взгляд.

– Я предложила поджечь твои волосы, ну или сделать тебе стрижку, по «новой моде», ну все как ты любишь.

– Ты не в своем уме. – Убираю, прилипшие к лицу волосы.

– Говори!

– Я.. я не знаю. – Я правда не знаю, клянусь, я не знаю.

Последний раз я видела Ребекку на своей вечеринке, в *тот* вечер, прокручиваю его в голове, ничего, все было хорошо, до тех пор.. снова эта картина перед глазами, тошнота подступает к горлу. Нет, это все не имеет никакого смысла.

– Ну что? – Спрашивает Кэтрин и в этот момент Ребекка бьет меня по лицу, я рефлекторно прижимаю ладонь к щеке, смотрю в наполненные слезами глаза бывшей подруги и все еще не понимаю. Она отступает назад, мои глаза начинают щипать при виде всего этого, при ощущении всего этого.

– Следующая. Кто? Саманта, кого ты еще узнала из этих милых дам? – Ненавистно выделяет мое имя, я в этот момент разглядываю девушек.

– Честер Край. – Сглатываю ком, вытираю остатки яйца с лица.

– Ну и?

– Ты была со мной, тупая дрянь! Ты была со мной.

Кэтрин заливается смехом и передает Честер одно яйцо.

Девушка быстро подходит ко мне, она сомневается какое-то время, а затем безжалостно разбивает яйцо мне о голову, завтра там будет шишка, уверена.

– Ешь. – Шипит она, разбивая второе яйцо и размазывая мне его по лицу, пытаюсь затолкнуть его в рот, я убираю ее руки.

– Ешь, я сказала! – Орет она, и я не узнаю ту хрупкую рыжеволосую девчушку, которую когда-то заставила.. Боже, я заставила ее пить воду из унитаза, я воспользовалась ее слабостью, теперь она пользуется моей. – Это всего лишь яйца, маленькая сука. – Она отстраняется, я закрываю глаза. Это был тот же год, выпускной год, многие из школы были в тот вечер на вечеринке у костра, Честер тоже была там, мы играли в бутылочку.. Нет, это было после.. Я поцеловала ее парня у всех на глазах, она обозвала меня шлюхой, а на следующей день пила воду из унитаза. *«Пей, я сказала! Выпей, это всего лишь вода, маленькая сука!»* Она запомнила это. Я посмотрела на Кэтрин и Ребекку, они обе были там, они смеялись и аплодировали мне, а сейчас они позволяют разбивать яйца о мою голову за это.

Следующий удар был от Вероники Джаспер, я даже не смогла вспомнить, что сделала ей, возможно, обозвала, может быть подставила подножку в коридоре, я не знаю.. Я про-

сто.. просто погрязла в этом дерьме.

Когда все закончили, я стояла целиком и полностью, обтекающая сырыми яйцами, с головной болью, жжением в глазах и комом в горле, насмешка на лице была лишь у Кэтрин, остальные даже не смотрели в мою сторону, и я поняла насколько они лучше меня, ведь я почти не испытывала стыда, когда задевала их.

– Мы никого не упустили? Ах да, самый важный гость нашей вечеринки.

Слышу шаги позади себя, не смею обернуться, а зря.. Кто-то сильно хватает меня за волосы, закручивая их в жгут на затылке, я пытаюсь выкрутиться в обратную сторону, краем глаза замечаю знакомое лицо и.. ножницы.

Это Лора Вудс с ножницами в руках.

– Опусти их. – Говорю я, сопротивляясь. – Мы можем обе пораниться.

– Оу, я буду рада, если случайно проткну тебя ими.

Я заслужила. Я заслужила. Заслужила. Заслужила. Резко отталкиваю от себя Лору, подхожу к ней ближе, смотрю на ножницы в ее руке, затем в ее глаза, в которых отражается злость, ненависть и страх.

– Давай. Сделай что-нибудь, раз взяла их.

Смотрит в упор, поднимает руку. Она замахивается, я немного вздрагиваю, замахивается снова, медлит. Хочет меня напугать? Боится? Снова поднимает руку вверх, и кто-то в этот момент перехватывает ее. Дениел. Его глаза бегают из

стороны в сторону, останавливаются на мне. Он тянет руку к моему лицу, я отступаю назад.

– Вы что здесь спятили? Что происходит? – Подходит к Кэтрин. – Что ты делаешь?

– Ты все пропустил.

– Ты больная? Какого черта?

Ловлю себя на мысли, что медленно отступаю назад.

– Ты куда, милая? У меня еще для тебя сюрприз. – Достает из корзины очередное яйцо и протягивает в мою сторону. – Теперь твоя очередь.

Чего она хочет? Чтобы я разбила его об ее чертову голову? Медленно-медленно, продолжаю шагать. Нет. Она хочет, чтобы я разбила его о голову Дени.

– Иди сюда, Луиза! – Она мчится в мою сторону, но мой бывший перекрывает ей путь.

– Уходи, Лу. – Говорит он. – Иди.

Я иду, Дени, иду. Не повернусь к ним спиной, это одни из тех людей, которые всаживают туда ножи. Спотыкаюсь, кажется о бордюр. В голове шум, крики, смех Кэтрин, события прошлых лет, Дениел, папа и миссис Харт, я падаю. С помощью рук пытаюсь подняться на ноги, мой бывший подбегает ко мне и помогает встать.

– Вернись! – Орет Кэти.

– Уйди. – Шиплю я.

– Все хорошо. – Проводит рукой по моим волосам.

– Дениел Харт! Вернись немедленно или клянусь Богом..

– Что? Что ты сделаешь?

– Ты знаешь..

– Мы поговорим об этом позже. Забирай своих клоунов и, уходите. Все хорошо, Лу. – Успокаивает он. – Нужно привести тебя в порядок.

– Я сама.

Домой в таком виде я точно не явлюсь. А может все-таки стоит? Папа, должно быть оценит.

– Не упрямясь, идем.

Он обнимает меня за плечи, я позволяю вывести меня так из парка, Кэтрин, наверняка в ярости. Высвобождаюсь из рук Дени, когда поднимаю голову и вижу парня, подпирающего собой черный блестящий «Ягуар». Николас. Он смотрит на меня, я смотрю на него, затем он смотрит на Дениела, руки которого я пытаюсь от себя убрать. Наконец, ступор рассеивается и, брюнет быстрым шагом направляется к нам.

– Лу. – Дени почти рычит.

Брови Николаса смыкаются на переносице, он изучает меня, мое лицо, волосы.

– Какого черта?

– Кэтрин. – Равнодушно выплевывает мой бывший и, отворачивается.

– И ты, мать твою, допустил это?

– Я пришел, когда все уже закончилось! Ясно? Я не знал, зачем она меня позвала.

– Чтобы еще больше посмеяться надо мной. – Бормочу я.

Оба смотрят на меня.

– Мы уходим. – Ник не спрашивает вслух, осторожно берет меня за руку, задавая тем самым молчаливый вопрос. Я долго ничего не говорю, затем смотрю на Дени, он фыркает и снова отворачивается. Понял. Я киваю и позволяю Николасу посадить меня в машину. Боюсь, что либо испачкать, боюсь говорить что либо, боюсь показаться неуместной, жалкой.

Он смотрит на меня, я не могу повернуть голову, он ждет, я не могу..

– Либо ты примешь себя со всем этим дерьмом, либо ты погубишь себя. Нет твоей вины в том, что они сделали, здесь нечего стыдиться.

– Если бы ты знал меня раньше, Николас Янг, если бы ты знал, почему я позволила сделать это с собой, я бы скорее всего не сидела сейчас в твоей машине.

Молчаливый взгляд, словно он все понимает, все знает и все равно я здесь. Нет, это не так.

Глава 11

Все содеянное тобой рано или поздно возвращается к тебе в трехкратном размере. Добро, зло, для меня все, что я делала раньше было лишь развлечением, кроме того конечно, чего я не делала вовсе. Может когда-то я делала кому-то хорошее? Иначе я не вижу причины, по которой Николас Янг появился в моей жизни.

Он привез меня в свою городскую квартиру, расположен-

ную на пятом этаже новенького здания, находящегося недалеко от центра. Большая комната разделена на две части: спальня и кухня, спальня больше похожа на студию, имея при этом огромную кровать, книжный стеллаж, шкаф для одежды и шикарный вид на город из панорамного окна, кухня сделана по последним технологиям бара, высокие стойки, стулья, алкоголь, много алкоголя.

Медленно ступаю по паркетному полу, не стесняясь, оглядываю все вокруг, парень улыбается.

– Вот здесь я и живу.

– Мило. – Бормочу я. Над книжным стеллажом, развешаны виниловые пластинки, похожие на те, которые висят у меня над окном.

– Нравится?

– У меня что-то похожее.

– Правда?

– Угу.

– Ты можешь принять ванную, затем я отвезу тебя домой.

Напрягаюсь, вот оно, снова это слово «дом», которое больше не вызывает никаких приятных эмоций.

– Твой телефон звонил несколько раз. – Николас пытается перевести тему. Будто я не слышала, что мама звонит мне уже шестой раз подряд. Имею ли я право поступать с ней так? С отцом? Определенно. С ней? Нет. В любом случае, я все равно не беру трубку.

– Извини.. за неудобства. Это так.. – Не знаю, как продол-

жить. Стыдно?

– Все нормально, ты не вызываешь неудобств, почувствуй себя, как дома, правда.

– Спасибо.

Суть в том, что и дома я не чувствую себя, как дома, я не знаю, где мой дом.

Николас провожает меня до двери ванной комнаты, отдает чистые полотенца, натянуто улыбается, желая разрядить обстановку.

Мне приходится дважды помыть голову, чтобы быть уверенной в том, что яичная слизь полностью покинула волосы. Футболка оказалась не менее чистой, поэтому я позволила парню забрать ее в стирку и надела его майку, которая была достаточно длинной, чтобы прикрыть хотя бы задницу.

Нелепо поправляю мокрые волосы, когда выхожу из ванной.

– Спасибо за футболку. – Стараюсь улыбнуться, Николас кивает.

– Хочешь поговорить об этом? О том, что произошло.

Молчу. Хотела бы я рассказать об этом кому-то? Тому, кто бы понял меня, да. Поймет ли он?

Сажусь на край кровати, вытягиваю ноги, как дура рассматриваю свои ногти, покрашенные черным лаком, Николас сидит рядом и пристально наблюдает за мной. Я чувствую его запах на одежде, которую он мне дал. Пахнет свежестью, свободой и силой.

– Я говорила, что я плохой человек?

– Я не настаиваю, чтобы ты рассказывала мне об этом.

– Я хочу. – Говорю неожиданно, кажется для нас обоих.

Он смотрит и его невероятной глубины, словно лунные кратеры глаза, говорят, что он готов меня слушать. И я рассказываю, рассказываю обо всем, что произошло в парке, я запинаюсь, но продолжаю говорить, я рассказываю о причине того, почему я оказалась там, почему я позволила каждому яйцу разбиться о мою голову, почему я вообще пошла на поводу у Кэтрин. Николас молчал, он злился, и я бы поняла, если бы он выгнал меня, но все что он сделал это глубокий вдох, а затем большим пальцем руки он вытер слезу с моей щеки.

– Ребекка?

Ребекка единственная причину появления, которой я не знаю.

– Клянусь, что не знаю, почему она была там. Я никогда.. –

Он прикладывает указательный палец к моим губам.

– Я верю тебе.

– Спасибо.

– За что? – Хмурится.

– Это намного больше, чем дают мне другие. Я благодарна. Ты добр ко мне и..

Кажется, я расчувствовалась и это явно лишнее. Николас выплевывает быстрый смешок.

– Это не доброта, Лу.

– Нет?

Вот оно. Сейчас он поступит со мной так же, как и Гарри Стэнфилд, посмеется и скажет проваливать.

– Нет.

Он улыбается мне самой яркой улыбкой на всей планете, а я как дура сижу и хлопаю, испуганными до смерти глазами. – Нет? – Снова повторяю я.

– Ты слишком много предаешь всему этому значения. Твой парень так сильно запугал тебя?

Качаю головой. Телефонный звонок. Пытаюсь встать, Николас останавливает меня.

– Я принесу.

– Кто там?

Протягивает мне мобильник. Уверена, что выражение моего лица становится еще более отвратным.

– Папа. – Говорю сама себе. – Он никогда мне не звонит. – Беру трубку, осторожно, словно предчувствую, что не к добру это.

– Где ты?

Сердце колотится как бешеное.

– На ферме.

– Не ври мне, Саманта.

– Пап. – Это все что я могу сказать.

– Живо домой, где бы тебя ни носило.

Клянусь, все мои органы сотрясаются от звука его голоса. Хочется напомнить, что я давно выросла, но язык не поворачи-

чивается. Ощущение, будто я что-то должна, многое должна моим родителям, не покидает меня. Я ужасная дочь.

– Я.. я.. не могу.

– Я сейчас у миссис Макэвой, она говорит, ты исчезла несколько часов назад, возвращайся домой, тебя ждет сюрприз.

Конец вызова. Сердце грохочет. Не нравится мне этот тон и слово «сюрприз» мне не нравится. Почему отец приехал за мной на ферму?

Поднимаю голову, смотрю на парня, ждущего, что я что-то скажу. Еще один звонок. Не у меня. Ник достает телефон из кармана.

– Да мам. – Вздыхает, отходит в сторону. Разговаривает недолго. Возвращается.

– Мне нужно отвезти тебя домой. – Вижу, как сглатывает ком.

– Что-то случилось? – Тихо спрашиваю я.

Я словно запуганная серая мышка, ненавижу себя, ненавижу.

– Я не знаю.. Твой отец рвет и мечет, моя мать в бешенстве.

Она в бешенстве, потому что он со мной, она предупредила меня, чтобы я не приближалась к ее сыну, миссис Макэвой знает кто я, Николас – нет.

– Это для твоего блага.

Киваю. Да, конечно, все для моего блага. Не впутывать

бы тебя в мою жизнь, Николас Янг.

– Моя одежда?

– Немного влажная.

– Пойдет.

Кажется, мы ехали вечность, я смотрела в окно и думала о том, как впервые за пять почти с половиной лет отец позволил мне, и что так сильно могло его разозлить.

– Останови здесь.

Мы приближаемся к соседнему дому посилившихся здесь восемь лет назад зажиточных мексиканцев.

– Я сказала здесь. – Сама не замечаю, как начинаю злиться. Николас кидает на меня быстрый взгляд, смотрит, сжав губы в тонкую линию, но продолжает ехать.

– Я подвезу тебя к дому, ничего плохого не случится.

Не будь так уверен, парень. Меня всю трясет от страха, когда мы приближаемся к воротам моего дома, я закрываю глаза, руки начинают дрожать, совсем как тогда пять лет назад, это было худшим кошмаром за все мои двадцать два. Я предчувствую что-то не очень хорошее. Отец стоит, сложив руки у себя на груди, словно он ждал меня несколько часов. У ворот двое мужчин в синей рабочей форме, они ничего не делают, кажется, все ждут меня. Господи, помоги. Я вижу это, и знаю, что Николас тоже видит, от этого меня бросает то в жар, то в холод, я не осмеливаюсь посмотреть на парня сидящего рядом, и не осмеливаюсь открыть дверь, что-

бы выйти. Одежда на мне все еще влажная после стирки, но я уже не обращаю на это внимания, это меньше, что меня сейчас волнует. Папа приближается к нам, открывает дверь с моей стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.